

НА МЯЖЫ БЕЛАВЕЖСКОЙ І КАМЯНЕЦКАЙ ПУШЧЫ

Сяло Дзмітровічы ўзнікла вельмі даўно. Першы раз згадваецца ў “Ревизии пущ и переходов звериных” ў Вялікім Княстве Літоўскім, дзе ёсць граматы і прывілеі на ўваходы ў пушчы і на землі з 1559 г. Другі раз Дзмітровічы згадваюцца ў 1641 г. ў “Ордынацыі Каралеўскіх пушч у лясніцтвах Вялікага Княства Літоўскага”, як сяло асочнікаў. Гэта былі людзі, якія мелі абавязак сцерагчы свой участак Белавежскай пушчы, хадзіць на паляванні, даваць падводы для паляванняў Яго каралеўскай міласці, рамантаваць Белавежскі каралеўскі двор ды масты на дарогах.

Дзмітровічы былі цэнтральным сялом асочнікаў 2-га Дзмітровіцкага ўчастка (ў ім было галоўных оступаў 19, меншых оступаў – 26). Да гэтага ўчастка належалі сёлы: Чэрнакі (Чорнакі), Дашэвічы (Дешевічы), Падомша (Пудомша), Хваяноўка, Ражкоўка. Усе яны цягнуцца ўздоўж мяжы, якая здаўна дзяліла Белавежскую і Камянецкую пушчы.

З гэтых часоў захаваліся прозвішчы: Жуковіч, Гуцэвіч, Мароз, Кныш.

У перыяд уладарання Расіі (1795-1915) ў Дзмітровічах знаходзілася воласць, у час Польшчы – гміна (1919-1939), у нямецкую акупацыю – амтскамісарыят, пачынаючы з пасляваеннага часу – сельсавет. З 1863 г. дзейнічала народнае вучылішча.

Як заўважаюць свяшчэннікі 19-20 ст. прыхажане паводле гаворкі могуць быць залічаны да маларасійскага племяні.

У 19 ст. амаль 30% прыхажан было граматымі. У 1893 г. у Чэрнаках існавала народная школа. У 1912 г. былі адчынены народныя вучылішчы ў Падомшы, Дашэвічах і Сінітычах.

Вялікім няшчасцем і бядою запамяталіся найбольшыя ў гісторыі сяла пажары – ў 1882, 1884 і 1938 гг.

Першы бой паміж немцамі і польскімі кавалерыстамі у верасні 1939 г. на тэрыторыі Камянеччыны прайшоў каля царквы ў Дзмітровічах.

ЖИЗНЬ В НАШИХ КРАЯХ В ПОЗАПРОШЛОЕ, ПРОШЛОЕ И СОВСЕМ НЕДАВНЕЕ ВРЕМЯ

1. ПОЛЬСКИЙ ПЕРИОД 1921-1939 гг.

Наша семья Мусевичей-Елинецких жила до сентября 1941 года в селе Дмитровичи Брестского повета, Полесского воеводства. С этого времени стали проживать в местечке Каменец. Впервые Дмитровичи упоминаются в «Ревизии пуц и переходов звериных...» в Каменецком повете / а это значит, что оно было основано между 1413 и 1569 гг./.. Это было село осочников, расположенное на краю пуци Беловежской. С тех времен до наших дней сохранились фамилии осочников-сторожей Дмитровского участка Беловежской пуци: Жукович, Мороз, Гуцевич.

Степан и Елена Мусевичи

Семья состояла из двух составных частей – Мусевичей и Елинецких. Мусевичи: моя мама Елена Петровна из дома Елинецких, папа Степан Степанович, сестра Лена и я – Георгий. Елинецкие: моя бабушка – матушка Мария Поликарповна из дома Левицких, ее дети, а мои тети и дяди – Антонина, Михаил, Валентина, Иероним, Мария. Мария Поликарповна была вдовой, так как ее муж, настоятель Дмитровичской Спасо-Преображенской церкви, кавалер ордена Св. Владимира 4-ой степени, о. Петр Елинецкий умер в 1920 г. в возрасте 41 г.

Папа из крестьянской семьи. До первой мировой войны окончил Бельскую учительскую семинарию. Во время войны боевой офицер. Ранен. Награжден орденом Св. Владимира с мечами. В польское время православные не могли работать учителями. Поэтому он работал в различных гминах нынешнего Каменецкого района помощником гминного секретаря /делопроизводителем/. Мама не работала, занималась ведением домашнего хозяйства. Сестра Лена училась в Бресте в гимназии Траугутта, которую и окончила до войны 1939 года. Я был на воспитании у бабушки. Бабушка занималась сельским хозяйством, ей помогали дочери Антонина, Мария. Дочь Валя вышла замуж и жила в Вильно. Сын Михаил учился в Варшавском

политехническом университете /на средства заведующей польской Дмитровичской школы Белювны/. Сын Иероним, окончив Кременецкую школу псаломщиков-регентов при Богоявленском монастыре, служил псаломщиком в Дмитровичской Спасо-Преображенской церкви. Свою землю Мария Поликарповна отдавала «на третьяк» /это значит 1/3 урожая получала она, а 2/3 забирал тот, кто обрабатывал/. Она держала коров, свиней, кур.

Нашими близкими соседями были: Абрамчуки, Скалковичи, Демидюки, о. Фома Клюка. Знакомые были преимущественно из духовной среды всей околицы: Корнелюки, Грудовики, Садовские, Акимовы, Колосовские, Миньки, Морозовы, Щурко, Белевцы, Збудские и др.

Дружили с Драчуками /отец, мать, сын Алеша, Нина, Соня/, с семьей о. Фомы Клюки /батюшка, матушка София, дочери Вера, Зоя, племянница Зина/.

В Дмитровичах состоятельными считались те, кто имел много земли. Признаками достатка и богатства считалось наличие большого количества земли, домашнего скота, в том числе лошадей, техники /крат, сечкарня, молотилка, косилка и др./. Мебель была простая, без вычурности, еда простая из своего хозяйства, мясо по праздникам /Пасха, Рождество, престольные праздники, косовица и жниво/. В Дмитровичах в пользовании крестьян было: железный плуг – 52; железная борона – 2; деревянная борона с железными зубьями – 57; пружинная борона – 3; сечкарня – 44; крат – 4; молотарня ручная – 1; молотарня конная – 2; розорник – 8; веялка – 3. Некоторые виды техники одалживали друг у друга за плату.

Повседневной, в основном, одеждой были постолы, суконные штаны, домотканая рубаха, свитка, кожух, баранья шапка, для поездок – бурка /мужчины/; домотканая юбка, холщовая рубаха, покупная кофта, душегрейка, кожух /женщины/. В праздники мужчины одевали сапоги, покупной костюм, в основном белую рубашку, галстук, куртку, кепку; женщины одевали вышитую кофту, андарак, светлый фартух, цветную хустку-шеляновку, кацавейку.

У кого было много земли, те на сезон косовицы, жнива, уборки картофеля, молотбы нанимали помощников из малоимущих крестьян. Использовался, как сказано выше «третьяк». Для ухода за мной в детстве родители наняли для меня няню Ольгу Ярошук из Ходос. Когда она вышла замуж, то моя мама стала крестной мамой ее сына.

Презирали бездельников, «гультаев». Сторонились полиции, имелась настороженность к католикам, польским чиновникам. Боялись бандитов, которые выдавая себя за этаких Робин Гудов, на самом деле были ноторичными бандитами, такие как Муха, Аким.

И Мусевичи, и Елинецкие, хотя жили и не роскошно, но вполне приемлемо. Одежду покупали в Каменце-Лит., Брест-Лит., там же совершали

другие покупки. Больше всего у евреев /или жидов, как тогда называли/. Хлеб пекли сами, мясо, молоко, яйца – все свое, мука тоже. В Дмитровичах в кооперативной лавке «Сполэм» покупали соль, спички, сахар, керосин, крупы, селедку и др. Все это покупали постоянно. Крупных покупок не припоминаю, за исключением «крышталового» радио с наушниками.

Из других заведений в Дмитровичах были: лавка монополюка /продажа водки/ пана Пеньки /украинец/; 2 ветряка /фамилий владельцев не помню/; кузня Оныська. Бани не было, мылись дома. Не было кавярни, фотомастерской, пекарни. Фотографировались в Каменце, Милейчицах и у заезжих фотографов. Стриглись сами. Обычно стригли те, кто имел машинки для стрижки. Пекарни не было и она была не нужна, так как хлеб пекли сами. Была ремесленная мастерская у кожушника Корнилия Гуцевича, который в Варшаве окончил ремесленную школу.

В селе Дмитровичи была публичная пошехонская 4-классная польская школа, при ней был подготовительный класс. Работало три учителя – зав. школой Белювна, Виктор Бауман, а третьего не помню. Двухэтажная деревянная школа построена в 1929 г. На первом этаже были классы, на втором – квартиры учителей. В подготовительном классе давали каву збожову и булку бесплатно. В школе каждый ученик должен был приносить с собой в матерчатой торбочке еду. Все дети школьного возраста обязаны были окончить 4 класса, регулярно посещать школу, иначе – штраф. В конце года по итогам учебы определялось каждому ученику место в классе. Я был примусом /первым/. Кроме иных предметов преподавался Закон Божий, который вел о. Фома Клюка. Поскольку все дети были православными, то нас на государственные польские праздники учитель Виктор Бауман вел на Богослужение в церковь. Он подавал команду: «Парами стать!» Нужно было быстро выполнить команду. Когда учитель приходил в класс, нужно было молниеносно вскочить, сделать шаг в сторону от парты и приставить ногу. Отношение учителя к ученикам было строгим и требовательным. Имели место и наказания. Если кто нарушил дисциплину, то пан учитель произносил: «Лапы!» Провинившийся должен был положить ладони на парту, а учитель ударял линейкой.

Обучение в школе велось на польском языке. Велось по-видимому хорошо, так как я до сих пор в совершенстве могу понимать польский язык, даже пражскую варшавскую «гвару» /жаргон/, пишу, читаю книги, регулярно смотрю телевидение. Написал книгу «Жизнь и смерть последнего Короля», и она печатается в Польше в белорусском журнале «Па-суседску» на польском языке.

Между собой в школе дети общались по-украински. Я же уже в советское время научился белорусскому языку, самоуком выучил украинский, научился читать и понимать немецкий, на бытовом уровне научился венгерскому.

Поскольку класс был мононациональным, других национальностей не было, потому и не общались и не враждовали ни с поляками, ни с евреями, ни с белорусами, ни с русскими.

В основном в Дмитровичах жили лишь поляки - чиновники гмины. Они лучше одевались, отличались правилами хорошего тона, однако к православным, вообще иноверцам, относились свысока, с «бутой» и «пыхой». Белорусов в Дмитровичах не было. Белорусами население Дмитрович сделали после второй мировой войны.

В селе Дмитровичи евреев не было, если не считать того, что каждый год в июле-сентябре один каменецкий еврей /по тогдашней терминологии жид, что тогда не было это слово оскорбительным/ арендовал у священника большой сад, ставил в нем шалаш, сторожил сад, собирал урожай и отправлял на продажу. Поскольку в нашем селе евреев не было, то и об их одежде, быте, привычках, манере общения говорить не приходится. Об этом лучше могут рассказать жители-христиане еврейских колоний Абрамово, Сарово.

В Дмитровичах не жили и цыгане. Иногда неизвестно откуда приходили таборы, располагаясь на околицах села, и так же неизвестно куда уходили. Люди к ним относились настороженно, а подчас и враждебно, но до каких-либо столкновений не доходило. Помню один раз в церковь пришел цыган в шапке с плеткой и стал разглядываться по сторонам. Оказывается, ему нужен был священник, чтобы похоронить умершего ребенка. Не увидя священника /он был в это время в алтаре/, он громко свистнул, и священник моментально выскочил из алтаря.

О жизни людей в другой местности мне трудно судить и сопоставлять. Очевидно, небольшие отличия и были. А вот жизнь в городе от жизни в селе отличалась.

2. ПЕРИОД «ТАМТЫХ СОВЕТОВ» 1939-1941 гг.

В середине сентября 1939 года в Дмитровичи пришли немецкие танкисты и через несколько дней ушли в Каменец-Литовск. 20 сентября в селе появилось 28 кавалеристов из Сувалкской бригады кавалерии Армии «Нарев». Это были разведчики. Они изрядно проголодались, попросили еды для себя и корма для лошадей. Люди выполнили просьбу. Однако, кто-то из села, вскочив на лошадь, сообщил в Каменце-Литовске немцам о кавалеристах. Все это происходило на перекрестке возле церкви. Военные на всякий случай установили три ручных пулемета в направлении Подомши, Чернаков и Каменца-Литовска. На взгорке,

возле ветряка появился немецкий танк. Люди посоветовали кавалеристам быстрее уходить, но они, вскочив на коней, немного замешкались, а когда рванули галопом к лесу, немецкий танк был на перекрестке и открыл по уходящим конникам пулеметный огонь. Двое кавалеристов было ранено возле кузни Оныська, двое убито около рва. Убитых похоронили на кладбище сразу у входа. Одного раненого немцы положили на церковном погосте возле липы. Второго немцы забрали с собой в Каменец-Литовск. К сожалению, нашлись в селе таких двое. Женщина сняла с умирающего солдата обувь, а мужчина ударил его ногою в бок и забрал кожаный пояс. Умиравший солдат произнес: «Цо я пану зробилэм?»

После этого долго было безвластие. Опасаясь каких-либо нападений и поджогов, в селе создали из крепких мужчин отряд самообороны, вооруженных вилами, цепями и топорами. Отряд дежурил по ночам. Однажды ночью словили одного сельского гулятя с мешком украденной моркови.

В конце сентября или первого октября люди, что копали картошку увидели на дороге Каменец-Литовск-Каменюки броневик. Люди бросили копку картошки и бросились к дороге. Броневику остановился, из люка показался командир и сказал: «Мы едем в Каменюки, через час вернемся, будет митинг». Возле школы собралось все село. Приехал командир и в школе начался митинг. Людей было столько, что школа не могла всех вместить, стояли на улице у раскрытых окон. Чего ждали люди? Они хотели посмотреть на русских, услышать русскую речь. Как-никак Россия на этих землях была 120 лет. Но, главное, хотели услышать ответ на вопрос: «А землю давать будут?»

Экипированы советские солдаты были поганно по сравнению с польскими солдатами и офицерами, вооружены были трехлинейными длинными винтовками со штыками. Шинели длинные, мятые, внизу обтрепанные, подпоясанные брезентовыми поясами, на ногах ботинки с обмотками. К местному населению обращались менторски, хвалили земной «рай» в СССР, колхозы; ругали панов, имея ввиду под словом «пан» всех поляков, зажиточных людей, помещиков, говорили людям, что при Польше им жилось плохо. А люди и так знали, кому было хорошо, а кому плохо. Вид солдат у некоторых людей вызывал сомнение в подлинности слов о земном «рае». Лишь некоторые командиры имели на руке «цыбулястые» кировские часы. Пока не были национализированы магазины и лавки советские военнослужащие, в основном командиры, скупали редкие для них товары и часы. О поляках говорили, коверкая польский язык: «Поляки чудной народ: кровать /крават-галстук- Г.М./ на шее носят, в ложке /лужко-кровать/ спят».

Красноармейцы, услышав как говорят здесь люди, говорили: «Нам сказали, что мы идем освободить белорусов, а тут живут украинцы».

С приходом советской власти в нашей семье жизнь изменилась. Папа начал работать по специальности – учителем сначала в Медной, затем в Дмитровичах, мама работала делопроизводителем в суде в Каменце. Дядя Иероним воевал с немцами на Поможу, попал в плен, освобожден из немецкого плена. Ему была выдана справка командующим 8-й полевой немецкой армией: «Справка выдана Елинецкому Иерониму, освобожденному из плена, для следования в родные места на восток от Вислы». Она была написана по-немецки и по-польски. Вот эта справка вспоминает первый вариант тайного договора Риббентроп-Молотов – граница по Сану-Висле-Нареву. О договоре нам пришлось узнать значительно позже. Возвратившись домой дядя Иероним узнал, что его место псаломщика в Дмитровичской церкви уже занято, и он устроился десятником на строительстве дороги Каменец-Каменюки.

Упразднены гмина, польская школа, закрыта монополька, национализирована лавка «Сполэм», два ветряка. Открыта 7-я растущая школа, почта, сельпо. Создана пионерская и комсомольская организации, ФАП.

При советской власти изменились межнациональные отношения между людьми. Как всегда одним жилось лучше, другим – хуже. Пожалуй, хуже всего жилось полякам. На них оказывалось сильное давление властей / их больше депортировали, они были лишены должностей, у помещиков, осадников забрали землю/, да и люди в своей массе не одаривали своей благосклонностью, ассоциируя их с прежней властью. Не было радости у большинства евреев, занимавшихся в основном торговлей, а их лавки, магазины, мельницы, электростанция и др. /в Каменце-Лит./ были национализированы.

Как складывались отношения с «восточниками» - партийными и советскими работниками, присланными в Западную Белоруссию из СССР? Из «восточников» запомнился Кожуро, уполномоченный ЦК КПБ по Каменецкому району, часто выступавший на всяческих предпраздничных собраниях / помню праздновали тогда такой праздник – День Парижской Коммуны/ и других. Он говорил: «Мы вас, панское охвостье, всех вытеребим». Он же составлял списки на депортацию. Жил Кожуро в Каменце. С 1940 года Каменец-Литовск стал называться просто Каменец. Двое других – это фельдшерица, белоруска из Могилевской области, весьма бедно одетая, но хороший специалист /вот когда мы впервые услышали от нее белорусскую речь/. Она понравилась директору Дмитровичской школы Николаю Грудовику, родившемуся в селе Угляны нынешнего Каменецкого района и окончившего еще при Польше Пружанскую учительскую семинарию, и он женился на ней. Моя мама к свадьбе подарила ей несколько своих платьев. Еще один «восточник» учитель Виктор Котягов, очень хороший учитель, белорус из Витебской области, но разговаривавший только по-русски. Жили они на квартирах у крестьян, получали

государственную зарплату, которая была гораздо ниже, чем у польских врачей, фельдшеров, учителей. Жена Грудовика так и осталась до конца своих дней на Каменетчине, а Котягов смог с началом войны 1941 года отъехать в тыл и дальнейшая его судьба неизвестна.

НКВД арестовывало и депортировало в Казахстан и Сибирь поляков-осадников, лесников и лесничих, польских полицейантов, богатых людей, государственных чиновников, солдат и офицеров Войска Польского, ксендзов, членов различных партий. Короче, всех тех, кто, по мнению советских властей, был потенциально опасен советской власти. Я не могу говорить о всех, я вспоминаю то, что я знаю. Был арестован помещик из Ходосов Дольных Станислав Маньковски, его брат, бывший вуйт в Дмитровичах Юзэф Маньковски, и они погибли в сибирских дебрях, был арестован их родственник, офицер Войска Польского в ДОК IX в Бресте, Стэфан Маньковски. Он был расстрелян в советском концлагере в Козельске. Арестовали помещиков Шмурло и Надольского. Из Сибири они не вернулись. Мне известен случай передачи в 1939 г. немцам в Бресте групп польских солдат, военнопленных, советским властям. Группу польских солдат /в большинстве своем православных/ передали немцы советским властям, а их грузили в эшелон на Брест-Центральном и везли за Урал. Среди этой группы был и Сашка Герасимук с Замостов. Была арестована семья наших хороших знакомых, я бы сказал друзей, Драчуков. Из Сибири они не вернулись: глава семьи, его жена, сын Алеша, дочь Соня. Младшая дочь Анна избежала депортации.

3. ВОЙНА 1941-1945 гг., И ФАШИСТСКАЯ ОККУПАЦИЯ.

В первый день войны 22 июня 1941 года мой папа со своим четырехголосым нотным хором и я, как декламатор, должны были ехать на республиканский смотр школьной самодеятельности. Но нас разбудили звуки канонады, взрывы. На востоке пробивались первые лучики солнца, а на западе виднелись не то мрачные тучи, не то дымы пожаров. Над нами, навстречу восходящему солнцу, низко группами летели какие-то самолеты. Мы поняли – война. Помня первые две войны, в души наших родных закралась тревога.

В Каменце уже в 5 часов утра на улице Божничей, возле синагоги взорвался снаряд из сверхдальнобойного орудия, убив, в своем деревянном доме спящую еврейку /этот дом пустой стоит до сих пор/, второй снаряд упал на болоте возле «Цыганской тони» /тоня – это глубокое место/. В 10 часов немецкие солдаты заполнили улицы Каменца.

В Дмитровичах немцев не было, не было их и в понедельник, и во вторник. 22 июня после обеда подъехала машина с красноармейцами. Они плохо говорили по-русски /по-видимому были из Средней Азии/, только

командир русский. Их было 11 человек. Машину поставили у входа на кладбище, располагавшемся возле дороги на Каменец. В южной части кладбища поставили ручной пулемет и залегли. Шофер остался у машины. Во вторник в обед со стороны Каменца появились два немецких мотоциклиста в плащах и касках. Красноармейцы у пулемета заснули. Когда мотоциклисты подъехали к началу кладбища, то увидели полуторку и лежащего под ней шофера. Немцы круто, почти на месте развернулись и, прильнув к мотоциклам, на полной скорости понеслись к Каменцу. Шофер выстрелил из винтовки. Проснулись красноармейцы и начали строчить из пулемета, но мотоциклисты скрылись за горкой, что напротив бывшего ветряка. Красноармейцы с командиром вышли на дорогу возле церкви, собрались люди. Началось оживленное обсуждение происшедшего. Во время обсуждения со стороны Каменца появилась какая-то легковая машина, окрытая красной материей. Ехала на большой скорости, засигналив, понеслась в Каменюки. Красноармейцы и люди села еще более оживленно стали обсуждать, чья это машина. Одни говорили, что это немцы, другие – наши. Все-таки красноармейцы сели в кузов машины, поставили на крышу кабины пулемет и тоже поехали в Каменюки. Но как только они въехали в лес за Дмитриевичами, навстречу показалась та легковая /а это была немецкая разведочная легковушка/. Стрелять было неудобно. Пока развернули пулемет, она въехала в Дмитриевичи. Красноармейцы вернулись в село. Раз дважды появились немецкие разведчики, то они обязательно пойдут в этом направлении. Люди посоветовали красноармейцам уходить в пущу, но перед этим запастись продуктами из того, что есть на базе сельпо. Они запаслись и уехали в сторону Каменюк. Что было с ними в последующем – одному Богу известно. Что же касается открытой базы, то сельские любители легкой наживы разграбили все до крупинки. На следующий день появились немцы – сначала проехали машины с солдатами, потом прошел конный обоз со стороны Подомши, затем проследовала рота велосипедистов.

В наших местах об эвакуации не могло быть и речи. Немцы пришли внезапно. Кто мог из «восточников» - советских и партийных работников удирали на восток.

Наша семья в конце августа 1941 года была выселена немцами из Дмитриевич в Каменец и с тех пор проживала в Каменце.

ДЗМІТРОВІЦКАЯ СВЯТА-ПРААБРАЖЭНСКАЯ ЦАРКВА

Ва ўсіх рукапісных і друкаваных крыніцах ды матэрыялах гаворыцца, што Спаса-Праабражэнская царква ў Дзмітровічах была пабудавана ў 1786 г. стараннем а. Фёдара Будзіловіча. Але сам прыход існаваў ужо нашмат раней. Пра гэта сведчыць многа фактаў:

- З 1770 г., на аснове пазнейшай прэзэнты, падпісанай ад імя каралеўскай адміністрацыі Марцінам Клеманскім свяшчэннікам царквы быў а. Фёдар Будзіловіч.
- У архіве Дзмітровіцкай царквы знаходзяцца візіты з 1780 г.
- Арыгінальны фундушавы дакумент караля Станіслава Панятоўскага быў выстаўлены ў 1782 г.
- Сярод трох сярэбраных паціраў - адзін паходзіць з 1784 г.
- Могілка на царкоўным пляцы заснаваны ў 1780 г.
- Прыпісаная да Дзмітровіч Благавешчанская царква ў скарбовым сяле Томополі (Осіннікі), пабудавана была ў 1740 г.

Значыць, царква ў Дзмітровічах мусіла існаваць раней 1740 года.

Дзмітровіцкая Праабражэнская царква

Царква гэтая драўляная, стаіць пры дарозе з Брэста ў Белавежу. Яе алтар скіраваны ў паўднева-заходні бок. У час вуніі не звярталі ўжо ўвагі на правільную арыентацыю царквы. Таксама наступіла паланізацыя царквы. Захаваныя ў прыходзе візіты з 1780 да 1841 г. пісаны на польскай мове.

У 1782 г. апошні польскі кароль фундаваў царкве ў Дзмітровічах грошы і зямельны надзел. У 1803 г. коллятарам (апякуном) царквы ў Дзмітровічах быў І. П. Дунін, генерал Расійскай Арміі. Аднак шмат асабістых сродкаў ангажаваў тут сам настояцель. Коштам а. Фёдара Будзіловіча пабудавалі прыходскі дом з трыма пакоямі, стадолу з двума такімі і стадолу з адным токам, сем хлявоў, стайню, два шпіхеры, адзін склеп, вінакурню. Усё гэта згарэла ў час пажару ў 1882 г.

Паводле візіты з 1819 г. у царкве знаходзіліся наступныя кнігі: Евангеліе напрасвольнае, Октоіх, Трыодь постная, Трыодь цветная, сем малых і вялікіх трэбнікаў, Апостал, Ірмолой, Часаслоў, Псалтыр і Евангелле па-польску.

У час візыты 1819 г. адзначаецца, што пры Дзмітровіцкай царкве было 2 свяшчэнніка: настояцель а. Фёдар Будзіловіч ды яго памочнік а. Юліян Будзіловіч. Быў тут таксама дыяк, панамар ды арганіст Антон Філоновіч. Пасля смерці а. Фёдара (1834 г.) ў Дзмітровічах быў адзін свяшчэннік. Нейкі час да 1875 г. служыў дыякан а. Іаан Кацюбінскі. З гэтага году быў тут толькі штат другога псаломшчыка.

У 1839 г. царква ў Дзмітровічах стала праваслаўнай. Тады падлога ў царкве была цагляная, толькі потым зрабілі драўляную. У 1867 г. на сродкі прыхажан паставілі новы трохярусны іканастас. Доўгі час храм быў абведзен каменна-зямельным валам. Толькі ў 1980 г. з паўночнага і ўсходняга боку паставілі цагляную агароджу. У ёй відаць крыжападобныя знакі, пра што задбаў а. Мікалай Гарбачук.

Каля царквы ў 1780 г. заснавалі могілкі. Раней могілкі былі пры кожнай вёсцы. Цяперашнія адкрылі ў 1840 годзе.

На царкоўным пляцы, з левага боку знаходзіцца квадратная па плане драўляная званіца, а ў ёй 4 званы: адзін вагою 12 пудаў, другі – 4 пуды, трэці 2 пуды, чацверты – 1 пуд (1819 г). Была тут некалі і гармата для “пальбы”. Невядома толькі для чаго.

ПРЫХАЖАНЕ

Люд прыхода ў Дзмітровічах быў бедны, але набожны. Арганізавалі крэсныя ходы з абходам палёў. Служылі малебны і акафісты. Забабонаў у час вяселляў ці пахаваннях не наглядалася.

Прыхажане шмат жэртвалі на царкву. У 1784 г. Максім і Анастасія ахвяравалі сярэбраны пацір (чашу). Другі сярэбраны, пазалочаны пацір з выявай Крыжа, Спасіцеля, Багародзіцы і Іаана Прадцечы ахвяравалі прыхажане ў 1862 г. Быў яшчэ адзін пацір. Прыхажане Адам і Андрэй Дулькі ахвяравалі два крыжы: адзін сярэбраны, другі з жоўтай, пасярэбранай медзі. Два медзяныя, пасярэбраныя свечнікі гэта жэртва прыхажан сяла Гарошкаўка.

Ад 1 студзеня 1819 г. да 1 студзеня 1820 г. ў прыходзе нарадзілася 55 хлопчыкаў і 70 дзяўчынак. Памерла мужчын - 32, а жанчын – 35. Як відаць, у пачатку 19 ст. нараджальнасць вельмі пераўзыходзіла смяротнасць, у адрозненне ад цяперашняга часу. У 1819 г. прыход у Дзмітровічах налічваў: мужчын - 871 і жанчын - 890, з іх прычашчаліся – 594 асобы.

Для параўнання, ў 1893 г. прыход налічваў 4673 прыхажан, якія пражывалі ў 16 вёсках: Дзмітровічы, Белая, Унучкі, Гарошкаўка, Дашэвічы, Ражкоўка, Вялікія і Малыя Селішчы, Падомша, Сінітычы, Хваянаўка і Чэрнакі.

Пры царкве існавала брацтва, якое, хаця налічвала 750 членаў, было мала дзейным. Толькі ў 1911 г., калі настояцелем быў а. Пётр Елінецкі, брацтва арганізавалася нанова. Паводле благаславення архіепіскапа Гродзенскага

Міхаіла быў зацверджаны статут брацтва, які ставіў наступныя мэты: садзейнічанне ліквідацыі зладзейства, хуліганства і п'янства, развіццё харавога і агульнага спева ды ўтрыманне парадку ў храме і на могілках. Неўзабаве члены Сафіеўскага брацтва, якіх было 120 асоб закупілі за 90 рублёў уласных сродкаў брацкую, аксамітную харугву.

Каб дапамагчы малазямельным прыхажанам а. Пётр Елінецкі адчыніў у Дзмітровічах крэдытнае таварыства, якое дзейнічала ў Дзмітровіцкім і Пашукскім прыходах. Старшынёй таварыства выбралі а. Пятра. Дбаў ён таксама пра пашырэнне асветы сярод прыхажан. У 1912 г. былі адчыненыя школы ў Падомшы, Дашэвічах і Сінітычах. Народнае вучылішча ў Дзмітровічах, з аднакласнага, было перайменавана ў двухкласнае.

Пачалася першая сусветная вайна. У канцы ліпеня 1915 года а. Пётр Елінецкі асабіста арганізаваў эвакуацыю царкоўнай маёмасці ды прыхажан з 16 сёл. Для іх загадаў спецыяльны цягнік з Берасця да Ніжняга Ноўгараду, дзе архіепіскапам быў дваюрадны брат яго матушкі Марыі Палікарпаўны – уладыка Іаакім Лявіцкі. Разам з дзмітровіцкімі прыхажанамі цягніком паехалі багаслужэбныя кнігі і начынне, харугвы, іконы.

У Ніжнім Ноўгарадзе, з дапамогай архіепіскапа Іаакіма, а. Пётр уладкаваў сваіх прыхажан. Бедныя сем'і праз Бежанскі камітэт бясплатна атрымалі карову. У 1916 г. а. Пётр пайшоў на фронт, як капелан.

У Дзмітровічах у той час застаўся толькі адзін чалавек – Еўстафій Гуцэвіч, які не хацеў падацца ў бежанства. У царкве немцы арганізавалі палявы лазарэт, у якім знаходзіліся раненыя нямецкія салдаты і расійскія палонныя. Шмат з іх памірала; хавалі іх з паўночна-ўсходняга боку царкоўнага пляцу. Тут жа таксама пахавалі польскага салдата, які быў смяротна паранены фашыстамі ў баі польскіх кавалерыстаў з немцамі на паўночнай ускраіне Дзмітровіч. Айцец Мікалай Гарбачук у канцы 70-х гадоў 20 ст. хацеў паставіць тут крыж, але тыя камуністычныя ўлады адказалі: “Яшчэ не хапала, каб белагвардзейцам крыжы ставілі”.

Дзмітровіцкія бежанцы вярнуліся дадому ў 1919 г. разам са сваім душпастырам. Сустрэлі іх халодныя, апусцелыя дамы, голад. Айцец Пётр, праз шведскі Чырвоны Крыж выстараў спажывецкую дапамогу. Зімою 1920 г. асабіста суправаджаў транспарт харчавання з Берасця. Не маючы цёплай адзёжы, застудзіўся і памер ад запалення лёгкіх. Меў 41 год, пакінуў матушку з 9-цю дзяцьмі.

ДЗМІТРОВІЦКАЯ ЦАРКВА Ў МІЖВАЕННАЙ ПОЛЬШЧЫ

Перыяд бежанства царква шчасліва ператрывала, але патрабавала неадкладнага рамонту. У 1923 г. была пакрытая бляхай і памалёваная. Абсталяваннем была забяспечана.

Кружжавы збор складаў суму 500 злотых. Клір не атрымліваў заробку ад дзяржавы. Агульная колькасць царкоўнай зямлі: 104 дзесяціны і 2016 сажняў, з чаго было 2 дзесяціны 1734 саж. пляцаў, 89 дзесяцін 2282 саж. ворнага поля і 12 дзесяцін 400 саж. лугоў. Зямля была пяшчаная, кепская, абраблялася на “трацяк”.

Будынак кліру і старошка пабудаваны былі ў 1887 г. Дом свяшчэнніка і псаломшчыка патрабаваў капітальнага рамонту. Не было тады ў прыходзе часоўні і школаў. У царкве былі ўсе багаслужэбныя кнігі. Але царкоўная бібліятэка загінула на вайне. У гадах 1922-24 свяшчэннікам быў а. Пётр Котар. Абавязкі псаломшчыка выконвала Антаніна Еленецкая. Царкоўным старастай быў Кузьма Козак.

ЦАРКВА ПАД ЖАХЛІВЫМ ПРЭСАМ ДЗЯРЖАВЫ (1944-1991)

Пасля замацавання савецкай улады, 20 чэрвеня 1945 г. “царковная абшчына” ў Дзмітровічах была зарэгістравана. На аснове дакументу з 20 чэрвеня 1950 г. царква і ўвесь царкоўны маёнтак з будынкамі былі перацяты дзяржавай.

Упаўнаважаны па справах Рускай праваслаўнай царквы пры Саўміне СССР на Брэсцкую вобласць Аўласенка быў галоўным наглядачыкам па справах Царквы. Без яго дазволу нельга было нічога зрабіць. Нягледзячы на тое, што свяшчэннікі і псаломшчыкі на прыход былі назначаны мітрапалітам, архіепіскапам ці епіскапам, зацвярджаў іх Аўласенка. Патрабаваў таксама, каб паміж царкоўнай супольнасцю і мясцовым райвыканкамам была падпісана дамова, на аснове якой царкоўная зямля і ўся маёмасць, уключаючы іконы, перадаваліся ў бестэрміновае, бясплатнае карыстанне.

Сачылі таксама за дакументамі. Пры кожнай царкве мусіў быць спіс веруючых, царкоўнага савета, апісанне царкоўнай маёмасці, акт агляду царквы, даведка пра рэгістрацыю рэвізійнай камісіі. Кожную хвіліну ўсе гэтыя дакументы маглі быць запатрабаваны для праверкі савецкімі ўладамі.

Пасля захопу ўлады бальшавікамі сотні тысячаў свецкіх і святароў прайшлі шлях на шматлікіх Галгофах Расіі. Іх расстрэльвалі, мучылі ў лагерах празмернай, часта безсэнсоўнай працай і голадам без суда і следства, зусім невіноўных.

Епіскап Гродзенскі і Берасцейскі; Арэнбургскі і Тургайскі; пазней архіепіскап Ніжгародскі і Арзамаскі, дваюрадны брат матушкі Марыі Палікарпаўны Елінецкай, які прыязджаў з прыватным візітам у Дзмітровічы, Іаакім (Левіцкі), быў забіты чэкістамі ў Крыме ў 1918 г. Ягоны дваюрадны брат Андронік (Левіцкі) – епіскап Кіотскі з месцазнаходжаннем у Осацы (Японія), Холмскі, Тыхвінскі, Омскі і Паўладарскі; архіепіскап Пермскі і Салікамскі Андронік (Нікольскі) пасля нечалавечых мучэнняў чэкістам, вырадкам Аляксандрам Жушковым, разам з калегамі быў жывым закапаны каля Пермі.

Нашчадкамі роду, каля св. Сімяонаўскай царквы ў Камянцы, з багаслаўлення мітрапаліта Філарэта, Экзарха ўсяе Беларусі, быў у 1995 г. пастаўлены памятны металічны крыж. Імёны епіскапаў, па багаслаўленню Яго Свяцейшаства Патрыярха Маскоўскага і ўсяе Русі Алексія II, увесь час памінаюцца ў Тройца-Сергіевай Лаўры, Данілавым манастыры, Опцінай пустыні ды Кіева-Пячэрскай Лаўры.

На нашай тэрыторыі савецкая ўлада пачалася восенню 1939 года, таму рэпрэсіі супраць Праваслаўнай веры ў меншай ступені кранулі нашых вернікаў і клір. Тым не менш былі забаронены крэстныя хады, гучанне званоў, адпяванне нябожчыкаў на могілках. Ужо пасля вайны над тымі, што вянчаліся ў царкве, хрысцілі дзяцей, хавалі нябожчыкаў паводле хрысціянскага абраду, наладжвалі суды, а некаторых звальнялі з працы. Асабліва агрэсіўны характар мела атэістычная прапаганда сярод вучняў. За рэлігійным бокам жыцця назіралі партыйныя органы; гэта яны праводзілі рэпрэсіі. На вялікія святы моладзь да царквы не пускалі дружыннікі, міліцыя, дзяжурныя настаўнікі.

У Камянецкім раёне камуністы закрылі 33 царквы, з іх 19 разбурылі зусім. Толькі ў 11 царквах служыліся багаслужбы. Галоўнай разбуральнай сілай былі вучні Высокаўскага прафтэхнікума (дырэктар Бугаёў, намеснік Вечтомаў).

Царква ў Дзмітровічах ў гэтыя цяжкія часы не зачынялася, дзякуючы старанням а. Мікалая Гарбачука.

Атэісты, якія разбуралі храмы, праследвалі веруючых, засталіся атэістамі. Калі пабачылі, што на рэлігіі можна таксама рабіць палітыку, паказалі акцёрскія здольнасці. І вось, даюць грошы (дзяржаўныя, не свае) на адбудову і будову храмаў і голасна, праз друкаванае слова шматразова гавораць аб гэтым. Вось, якія мы раўніцелі рэлігіі.

Як відаць з прыведзеных фактаў, дзейнасць ваюючых атэістаў можна назваць крымінальнай. Аднак, дагэтуль ніхто не быў засуджаны, не пакаяўся. Без пакаяння не можа быць прабачэння. А калі няма пакаяння, то дзе сказана, што жахі мінулага не паўтарацца.

СВЯШЧЭННІКІ

А. ФЁДАР БУДЗІЛОВІЧ

Паводле архіўных дадзеных быў першым вядомым настояцелем царквы ў Дзмітровічах. Нарадзіўся ў 1744 годзе. У Дзмітровічах служыў з 1770 г. Дзесяць гадоў пазней быў на гэтай пасадзе зацверджаны каралеўскай прэзэнтай. Дзяцей не меў, памёр у 1830 г. Невядома у якім месцы пахаваны.

А. ЮЛІАН БУДЗІЛОВІЧ

Нарадзіўся ў 1781 г., быў сваяком а. Фёдара. З 1812 г. дапамагаў яму служыць. Меў дзяцей: Якуба (1803 г.н.; закончыў Берасцейскае павятовае вучылішча), Юліяна (1810 г.н.) і Анатоля (1811 г.н.).

А. ЯКУБ БУДЗІЛОВІЧ

Нарадзіўся ў 1803 г. у Дзмітровічах. Настаяцелем быў тут у гадах 1830-1863. Меў сына Келесціна.

А. КЕЛЕСЦІН БУДЗІЛОВІЧ

Нарадзіўся ў 1830 г. у Дзмітровічах. Пасля заканчэння Літоўскай духоўнай семінарыі 15 чэрвеня 1855 г. быў назначаны наглядчыкам у Жыровіцкае духоўнае вучылішча. Адначасова стаў сакратаром Жыровіцкага Успенскага манастыра, а таксама сакратаром Жыровіцкай настаўніцкай управы. 30 лістапада мітрапаліт Літоўскі і Віленскі Іосіф рукапалажыў яго ў дьяканы, а на наступны дзень у свяшчэнніка з назначэннем у Шэрашоўскую Прачысценскую царкву. 1 студзеня 1863 г. а. Келесціна запрасілі ў царкву ў Дзмітровічы. Тут таксама даручылі яму вучыць ў новаадчыненым народным вучылішчы.

У 1866 г. а. Келесцін быў выбраны прадстаўніком Камянецкага благачыння ў дэпутаты на Кобрынскую вучэбную акругу. У 1869 г. духавенства выбрала яго на памочніка Камянецкага благачыннага. На Епархіяльным з'ездзе 10 лютага 1870 г. быў дэпутатам ад Камянецкага благачыння, якое ўзначаліў у канцы гэтага года. Камянецкім благачынным быў да 1883 г. У 1882 г. Епархіяльныя ўлады назначылі яго цэнзарам пропаведзяў на Камянецкае благачынне. Неаднойчы ўзнагароджваўся – у 1868, 1869 (набедранік), 1876 (аксамітная, фіялетавая скуфія), 1880 (такая ж камілаўка). Атрымаў бронзавы медаль з нагоды ўціхамірання паўстання 1863-1864 гг. Памёр 14 лютага 1890 г., пахаваны каля царквы.

Дачкою а. Келесціна Будзіловіча была Сафія Келесцінаўна, матушка а. Васілія Кастыцэвіча, настояцеля царквы ў Пасынках на Бельшчыне. Іх сынам быў Яраслаў Кастыцэвіч.

А. АНАТОЛЬ ВІНАГРАДАЎ

У Дзмітровічах быў настояцелем у 1890-1909 гг. Адсюль перайшоў служыць у гарадок на Беласточчыне, дзе і памёр у 1940 годзе. Нічым асаблівым не запісаўся ў гісторыі прыхода. Калі ў 1910 г. прыйшоў новы свяшчэннік, у царкве былі толькі тры рызы, амаль не было грашэй. Даходы з продажу свечаў знаходзіліся ў карыстанні апекуноў, а 200 рублёў у царкоўнага старасты.

А. ПЁТР ЕЛІНЕЦКІ сын КАНСТАНЦІНА

Нарадзіўся ў 1879 г. у Канеўскім павеце Чэркаскай губерніі. Выхадзец з духавенства. Закончыў Кіеўскую духоўную акадэмію (1901г.) Спачатку быў настояцелем Полтсвінскай царквы ў канеўскім павеце, адкуль у 1902 г. перайшоў служыць у Шудзялава на Сакольшчыне. Тут пабудаваў новую Спаса-Праабражэнскую царкву, якую ў міжваенны перыяд разбурылі.

З 1910 г. служыў у Дзмітровічах. Разам з прыхажанамі ў гадах 1915-1919 гг. прабываў у бежанстве ў Ніжгародскай губерніі. Меў святарскія ўзнагароды: набедранік (1904), скуфія (1905), камілаўка (1908), залаты наперсны крыж (1912), пратаіерэй (1915), ваенны ордэн св. Уладзіміра 4-й ступені.

У Дзмітровіцкім прыходзе аднавіў дзейнасць Сафіеўскага брацтва, арганізаваў адукацыйныя нядзельныя чытанні, старшынстваваў у крэдытным таварыстве.

Пасля вяртання з бежанства стараўся дапамагаць прыхажанам. У студзені 1920 г., у час транспарту харчавання з Брэста, прастудзіўся і неўзабаве памёр у камянецкім земскім шпіталі. Пакінуў удавою матушку і дзевяцёра дзяцей.

Пахаваны ў Дзмітровічах каля царквы.

А. ІГНАТ РАМАНЮК

Нарадзіўся ў 1895 г. у сялянскай сям’і сяла Кустычы берасцейскага павета (цяпер Камянецкі раён). У 1914 г. закончыў Настаўніцкую семінарыю ў Белай Падляшскай. У 1915 г. прызвалі яго на ваенную службу. У наступным годзе закончыў Александрэўскае гвардзейскае ваеннае вучылішча ў Маскве. Пасля дэмабілізацыі ў 1917 г. вярнуўся на бацькаўшчыну. У 1921 г. здаў экзамен у Варшаўска-Холмскай Кансісторыі і быў рукапаложаны ў іерэя да Казанскай царквы. Рукапалажэнне прайшло ў Александра-Неўскім саборы ў Варшаве. Пасля служыў у Віжніцы (1922), Навасёлках (1923), а ў гадах 1925-1926 у Дзмітровічах. Адсюль пайшоў служыць ў Бытэнь непадалёк Жыровічаў. У далейшым душпастырскім жыцці прайшоў ажно 25 прыходаў. Памёр у 1962 г. Пахаваны на прыхадскіх могілках у Бельску Падляшскім.

А. ПЁТР КОТАР

Нарадзіўся ў 1880 годзе ў сялянскай сям’і. Быў студэнтам Мінскай духоўнай семінарыі. Рукапалажыўся ў свяшчэнніка і быў у 1905 г. накіраваны ў прыход Стрэльна Кобрынскага павету, куды вярнуўся пасля бежанства. У гадах 1922-1925 быў настояцелем царквы ў Дзмітровічах, з 1924 г. выконваючым абавязкі памочніка благачыннага 2-й акругі берасцейскага павету. У 1925 г. быў пераведзены ў Воўчын. Апошні, вядомы яго прыход перад 1939 г. быў у Чарнаўчыцах. Меў наступныя ўзнагароды: скуфію (1915), камілаўку (1917), наперсны залаты крыж (1921). Невядома, дзе пахаваны.

А. ФАМА КЛЮКА

Нарадзіўся ў 1884 г. на Замастах – прадмесці Камянца Літоўскага. Закончыў славетую настаўніцкую школу ў Трысцянецкім Бельскага павета. Затым паступіў на гадавыя курсы царкоўных спевакоў, якія закончыў у 1906 годзе паводле I катэгорыі. У тым жа годзе стаў псаломшчыкам у Шудзялаве, дзе настояцелем быў Пётр Еленецкі. У 1910 г. Пётр Клюка пайшоў служыць у армію, а тры гады пазней здаў экзамен на званне народнага настаўніка і экзамен

за 6 класаў гімназіі. У 1914 г. стаў памочнікам настаўніка ў Мужчынскай гімназіі ў Пётркове Трыбунальскім. Але не папрацаваў доўга, бо быў мабілізаваны і назначаны памочнікам сакратара Віленскага эвакуацыйнага пункта. У 1917 г. атрымаў званне калежскага рэгістратара. Год пазней трапіў у нямецкі палон пад Нарвай, адкуль уцек. У 1919 г. уступіў у беларускія атрады Польшкага Войска. У 1921 г. павышаны ў чыноўнікі IX ранга. У тым жа годзе быў рукапаложаны ў свяшчэнніка да Палонкаўскай царквы Пінска-Наваградскай епархіі. У 1922 перайшоў службыць у Адаховічы каля Баранавіч, а з 1926 г. службы ў Дзмітровічах. Айцец Пётр Клюка хрысціў тут мяне ў 1930 годзе.

Дзякуючы а. Фаме Клюку былі адчынены польскія школы ў Дзмітровічах, Сінітычах і Чэрнаках. У Дзмітровічах службы доўга – да 1944 г., калі эмігрыраваў на Захад. Матушка а. Фамы Сафія пахавана пры царкве ў Дзмітровічах. Малодшая іх дачка Зоя жыве ў Аранчыцах, а старшая Вера была матушкай настояцеля царквы ў Вайскай Мікалая Марозава.

А. МІКАЛАЙ ГАРБАЧУК

Нарадзіўся ў сяле Верхнякоўск Данецкай вобласці на Украіне. Паходзіў з святарскай сям’і а. Антонія Гарбачука. Яго радавыя карані з Камянеччыны. Завочна закончыў Ленінградскую духоўную акадэмію (1959).

Спачатку быў дьяканам і штатным псаломшчыкам Успенскай царквы ў Рэчыцы каля Камянца (1944-1947); пасля памочнікам настояцеля Спаса-Праабражэнскай царквы ў Трасцяніцы каля Камянца і настояцелем Крыжа-Уздзвіжанскай царквы ў Амелянцы (1948-1953). У гадах 1953-2003 службыў настояцелем царквы ў Дзмітровічах.

За вялікае заангажаванне ў службе Божай Царквы быў узнагароджаны набедраннікам, скуфіяй, камілаўкай, залатым наперсным крыжом, паліцай, крыжам з упрыгожаннімі, мітрай з правам службы Літургію з адкрытымі царскімі вратамі да “Отче наш”, павышаны ў сан пратаіерэя. У 1995 г. Свяцейшым Патрыярхам Маскоўскім і ўсяе Русі Алексіем 2, у час яго візіту ў Дзмітровічы, а. Мікалая ўзнагародзілі ордэнам св. Сергія Раданежскага 2 ступені.

У гадах 1991-2003 а. Мікалай быў духоўнікам камянецкага благачыння і членам благачыннай рады. Карыстаўся вялікім аўтарытэтам сярод вернікаў і духавенства. У гады бязбожжа не дазволіў закрыць сваёй царквы. Спрычыніўся да адраджэння прыходаў у Пашуках, Агародніках, Шышовай і Ражкоўцы. Стварыў капліцу пры санаторыі “Белая вежа”. Памёр 9 чэрвеня 2006 года і быў пахаваны пры царкве ў Дзмітровічах.

Сын а. Мікалая Георгій пайшоў слядамі бацькі. Ён рэктар Уладзімірскай духоўнай семінарыі. Ягоны сын у сваю чаргу служыць у Спаса-Праабражэнскім храме ва Уладзіміры.

ПСАЛОМШЧЫКІ

СІМЯОН ФІЛОНОВІЧ

Нарадзіўся ў 1794 г. У царкве ў Дзмітровічах служыў у гадах 1815-1845. Больш вестак пра яго няма; невядома дзе пахаваны.

ФАЎС ЮЗВЮК

Нарадзіўся ў 1834 г.; быў сынам псаломшчыка. Пасля таго, як звольніўся з Кобрынскага духоўнага вучылішча ў 1852 г. быў накіраваны як псаломшчык ў Трасцяніцкую царкву каля Камянца. Адсюль у 1861 г. перайшоў служыць у Покры, бліжэй Берасця. Два гады пазней, паводле свайго жадання быў накіраваны ў Дзмітровічы. 25 мая 1880 г. Уладыка Данат, епіскап берасцейскі, за адданую службу, пасвяціў яго ў сціхар. У Дзмітровічах быў да 1898 годзе, калі перасяліўся ў Жыровічы, дзе памёр у 1908 годзе.

ПАРФІР ЮЗВЮК

Нарадзіўся ў 1834 г. у сям'і псаломшчыка. Вучыўся ў Супраскім манастыры. У 1855 г. быў назначаны панамаром да царквы ў Высокім Літоўскім, адкуль перайшоў на псаломшчыка ў Дзмітровічы.

Меў вялікую сям'ю, жылі ў беднасці. Тым не менш хацеў даць дзецям адукацыю. Сын Уладзімір быў свяшчэннікам, членам Дзяржаўнай Думы. Малодшы сын Мікалай стаў манахам, затым епіскапам.

СТЭФАН ДЗЕГОЖСКИ

Нарадзіўся ў 1869 г. Служыў у царкве ў Дзмітровічах ад 1890 г. Меў схільнасці да кепскіх звычак. У 1913 г. епархіяльныя ўлады перавялі яго на іншы прыход.

АЛЯКСЕЙ КАЗАКЕВІЧ

Нарадзіўся ў 1883 г. Закончыў курсы харавога спеву ў Гродне. Спачатку быў псаломшчыкам у Белым Сяле, а з 1913 г. у Дзмітровічах. Пасля бежанства ўжо сюды не вярнуўся. Спачатку служыў як свяшчэннік у царквах Ваўкавыскага павету. У 1931 г., на каратка, перайшоў у Дубічы Царкоўныя і Стары Корнін. Пасля служыў у розных прыходах каля Наваградка, Слоніма і Клецка. У гадах 1941-1948 служыў у царкве ў Юраўлянах на Сакольшчыне.

СІМЯОН МІХАЛЬЧУК

Нарадзіўся ў 1859 г. у сяле Пашукі. У Дзмітровічах быў псаломшчыкам у гадах 1920-1924. Псаломшчыцкае месца адступіў Елінецкім. Пахаваны ў сяле Пашукі.

АНТАНІНА ЕЛІНЕЦКАЯ

Нарадзілася ў сяле Полствін Чаркаскай губерніі (Украіна) ў 1901 г. у сям’і свяшчэнніка. У 1919 г. закончыла 6 класаў Ніжгародскага епархіяльнага вучылішча.

На аснове заявы з 28 снежня 1923 г. на пасаду псаломшчыка ў Дзмітровічах меў быць прыняты Міхаіл Елінецкі. Аднак у маі 1924 г. быў пакліканы на ваенную службу. У сувязі з гэтым абавязкі псаломшчыка бярэ на сябе Антаніна Елінецкая. У лістападзе 1924 г. благачынны Канстанцін Тарановіч пісаў у епархію: “Семья Елинецких находится в бедственном положении”. А камянецкі благачынны пісаў: “Антонину знаю, как хорошую певицу. Семейство Елинецких нуждается в средствах”.

22 лістапада 1927 г. Антаніна Елінецкая была звольнена ад абавязкаў псаломшчыка, у сувязі з вяртаннем з войска Міхаіла Елінецкага. Пасля вайны Антаніна пераехала ў Берасце, але на вялікія святы прыязджала ў Дзмітровічы, каб спяваць у царкве. Пахавана ў Берасці на могілках “Плоска”.

МІХАІЛ ЕЛІНЕЦКІ

Нарадзіўся ў Шудзялаве на Сакольшчыне ў 1903 г. Закончыў 6 класаў рэальнага вучылішча ў Ніжнім Ноўгарадзе. Каб падтрымаць матэрыяльны стан сям’і рашае стаць псаломшчыкам у Дзмітровічах. Благачынны трэцяй благачыннай акругі берасцейскага павета пратаіерэй Канстанцін Тарановіч пісаў: “Михаил Елинецкий поведения отличного и хорошего, ходатайствую о временном исполнении должности, при сем прилагаю заявление Симеона Михальчука об отказе в связи с преклонным возрастом от должности псаломщика в пользу Михаила”.

Свяшчэннік царквы ў Дзмітровічах а. Пётр Котар пісаў: “1. Семья покойного о. Петра Елинецкого с назначением Михаила до некоторой степени обзаведется хлебом. 2. Вся семья Елинецких любит храм и охотно принимает участие в чтении и пении в церкви. 3. Квартира псаломщика находится в полуразрушенном состоянии. Елинецкие живут в доме священника”.

В 1924 г. Міхаіла паклікаюць у Польшкае Войска. У 1927 г. ён вяртаецца з арміі і пачынае выконваць абавязкі псаломшчыка. 30 мая 1928 г. здае ў Пінску экзамены на псаломшчыка.

17 мая 1931 года Міхаіл Елінецкі, на аснове сваёй просьбы, быў звольнены з абавязкаў. Яго месца заняў брат Іеранім Елінецкі, які ў гэтым годзе закончыў рэгенцка-псаломшчыцкую школу пры Багаяўленскім манастыры ў Крэмянцы на Валыні.

Міхаіл тым часам паступіў у Варшаўскую палітэхніку. У Варшаве трагічна згінуў. Быў пахаваны на могілках “Повонзкі”.

ІЕРАНІМ ПЯТРОВІЧ ЕЛІНЕЦКІ

Нарадзіўся 28 чэрвеня 1910 г. у Дзмітровічах; паходзіў са шляхты. Закончыў 3 класы Віленскай духоўнай семінарыі (1925) ды рэгенцка-псаломшчыцкую школу ў Крэмянцы. Рэгентам-псаломшчыкам у Дзмітровічах быў у гадах 1932-1978.

З вясковых людзей стварыў зладжаны, моцны нотны хор. Рэгулярна, два разы ў тыдзень праводзіў спеўкі. Архіепіскап Пінскі і Палескі Аляксандр (Іназемцаў) узнагародзіў яго пахвальным лістом (1937), а Мітрапаліт Мінскі і Беларускі Піцірым – сціхаром (1955).

Камянецкі на новых могілках (4 рад злева).

ІВАН САЎЧУК

Нарадзіўся ў 1873 годзе. Псаломшчыкам у царкве ў Дзмітровічах быў у гадах 1939-1944. Пахаваны на царкоўным пляцы ў 1959 г.

МАРЫЯ ДАЊІЛЮК

Нарадзілася ў Падомшы. Спяваць у царкоўным хоры пачала ў 1949 г. Пасля адыходу на пенсію псаломшчыка Іераніма Елінецкага, Марыя Данілюк выконвала гэтыя абавязкі да 2003 г.

ЦАРКОЎНЫ ХАРАВЫ СПЕЎ

Харавы спеў у царкве ў Дзмітровічах пачаў развівацца ўжо ў 19 ст., але з часам прыйшоў у заняпад. Царкоўны ды народны спеў пачаў адраджацца, калі настаяцелем стаў а. Пётр Елінецкі. Справу бацькі прадаўжаў сын Іеранім. У Дзмітровічах арганізаваў хор, які складалі па палове мужчыны і жанчыны. Падзяляўся на партыю басу, тэнару, дысканту і альту.

Іеранім Елінецкі браў удзел у абарончай вайне, за што атрымаў медаль “За абарончую вайну 1939 г.”; пасмяротна (1990).

Працы з царкоўным хорам аддаваў усяго сябе. Яго шмат разоў запрашалі быць псаломшчыкам у Сімферопаль, Ялту, Грозны, Курск, але ён быў верны сваёй царкве, дзе служыў ягоны бацька – а. Пётр Елінецкі.

Пасля сябе пакінуў багаты архіў нот, уласнаручна перапісаных – 10 тамоў літургічных спеваў больш за 400 кампазітараў.

Памёр у 1990 г. Пахаваны ў

Два разы на тыдзень харысты збіраліся ў доме псаломшчыка на спеўкі і спявалі часам да гадзіны ночы. Спеўкі дасканалілі гарманійнасць спеву.

Хор праяўляў свае ўмеласці не толькі ў сябе, але некалькі разоў яго запрашалі да Камянца.

У гадах 1939-1941 пры школе ў Дзмітровічах дзейнічаў хор вучняў, якім кіраваў Сцяпан Сцяпанавіч Мусевіч (швагер Іераніма Елінецкага). Хор узышоў на высокі ўзровень. 22 чэрвеня 1941 г. меў выступаць на рэспубліканскім аглядзе мастацкай самадзейнасці ў Мінску, але пачалася вайна. Некаторыя харысты вучнёўскага хору перайшлі ў царкоўны хор. Вольга Ярашук (Негерыш), якой было тады 13 гадоў, успамінае: “Степан Степановіч быў разумны чалавек. Нэмало сьл положыв. Мы жылы на хуторі пад Чорнакамы. Він прыходив до нас і сьпіваў зі мною, а сьдзіла на пічці”.

Шмат харыстаў змянілася ў хоры. Адны адыйшлі да Госпада Бога, іншыя перасталі спяваць з-за старасці.

Шмат было адданых людзей для царкоўнага, харавога мастацтва, сваёй царкве: Стэфан Лукашук у Дзмітровічы дабіраўся з Галоўчыц; Вольга Мэндэля, Надзя Козлюк, Вольга Драчук – з Ражкоўкі; Анна Петрочук з Станьковіч; Фёдар Дацкевіч, Канстанцін Антончык – з Камянюк; Марыя Міцковіч – з Селішч.

Шматгадовымі ўдзельнікамі царкоўнага хору былі: Уладзімір Міцковіч (Макавішчы), Еўдакім Назарук (Хваянаўка), Надзя Дземідзюк, Вера Баліевіч, Васіль Ярашук (Падомша), Анюта Скалковіч, Вольга Абрамчук (Дзмітровічы) і шмат іншых. Вольга Ярашук спявала ў хоры больш за 60 гадоў. Столькі ж спявала Марыя Данілюк з Падомшы, якая з 1990 г. стала псаломшчыцай, на месца Іераніма Елінецкага. 50 гадоў спявалі Госпаду Богу Надзея Андрасюк і Ніна Кныш (Дашэвічы). Яна ў размове сказала: “В суботу всю работу зроблю, абы в нэдзілю сьпіваць в цэркві”.

У дзмітровіцкім хоры спяваў брат Іераніма Елінецкага Міхаіл, сёстры Антаніна, Алена і Марыя, швагер Сцяпан Мусевіч, добрыя сябры з Падомшы Соня і Алёша Драчукі.

Хор дзмітровіцкай царквы складаўся ў асноўным з прыхажан, але на вялікія святы ў Дзмітровічы прыезджалі паўдзельнічаць і паспяваць у багаслужбах наступныя асобы: псаломшчык царквы ў Чэмерах Георгій Грудовік (абсальвент Варшаўскага ўніверсітэта, пасля рэгент Свята-Сімяонаўскага сабора ў Берасці); Аляксандр Рэдько, харыст берасцейскага сабора, выдатны барытон (швагер Іераніма Елінецкага); сястра Іераніма Елінецкага – Марыя, якая была псаломшчыкам у Агародніках Палявых; Сіма (Серафім) Самайловіч (пасля пратаіерэй Крыжа-Уздзвіжанскай царквы ў Амелянцы). Успомніць трэба таксама Пятра Мусевіча, роднага брата Сцяпана

Мусевича. Меў ён цудоўны тэнар, за які яго назвалі “холмскім салавейкам” (быў родам з Уладавы). У 1920-я гады выступаў як саліст еўрапейскай славы хору Дмітра Котка. Пасля вайны быў псаломшчыкам у царкве Пакроўскай Некліноўскай станіцы Усевялікага Войска Данскога.

Цяпер у дзмітровіцкім хоры спяваюць новыя прыхажане, якія прадаўжаюць традыцыі тутэйшага хору. Шкада толькі, што няма ў хоры мужчын.

ВСПОМНИМ БЫЛОЕ, ВСПОМНИМ ХОРОШЕЕ – НАШИ ОБЫЧАИ, НАШИ ТРАДИЦИИ

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

Как-то один мой оппонент сказал, что встарину некогда было заниматься духовным воспитанием, приобщением детей к народным обычаям, традициям. Все время, мол, поглощалось заботой о хлебе насущном. Я сразу же не согласился с его неубедительным доводом. Смею убежденно сказать, что наши предки приобщали своих детей к народным обычаям, традициям, занимались духовным воспитанием.

В ушедшем столетии хорошие обычаи, традиции, духовная жизнь народа стала размываться в результате сложившихся обстоятельств, в результате принудительного разрушения, в результате воинствующего безбожия. Попытки подменить их псевдообычаями, псевдотрадициями окончились и не могли окончиться безрезультатно.

Нельзя возразить, что именно сёла являются колыбелью всего многообразия культурно-духовного наследия. А они постепенно стареют, разрушаются и умирают, как и населявшие их люди. Оставшиеся осколки обычаев, традиций, фольклора надо неотложно сохранить в чистом, первоизданном виде, без искажений и «научных» поправок. Сохранить не только наследие, но и язык людей, живущих в разных уголках страны, но и разнообразные говоры в неискаженном виде, чтобы мы не слышали от людей, вообразивших себя образованными и знающими, а самом деле недоучившимися: «Что ты разговариваешь по-деревенски?».

Начавшееся возрождение, к сожалению, не в состоянии вернуть в первоизданном виде многие обычаи и традиции, создавшиеся по крайней мере на протяжении последнего тысячелетия.

Народные обычаи и традиции объективно несли в себе мощный воспитующий заряд. Они находятся в тесном единении с христианством.

Поэтому нельзя согласиться с попытками Крука и иже с ним вернуть людей к язычеству.

Старые обычаи разрушены, новые не привились, а нам подсунили телевизионного идола с его программами. Жизнь не стоит на месте. Появление телевидения естественно. Неумно было бы отказываться от него. Однако важно, что и как нам показывают.

В свое время писатель Леонов сказал: «Яд в небольших дозах лечит, большие дозы убивают». А нас с вами ежедневно пичкают лошадиными дозами «морального яда», который подается в виде кровавых драк, изощренных убийств, разнузданного разврата, разхристанной беснующейся эстрадой с ее шоу-именами, оглупляющей рекламой к месту и не к месту.

Ниже хочу рассказать об обычаях прошлого, касающихся лишь хлеба и пищи. Ну, а о нас, о нас что напишут наши потомки через сто лет, в конце 21 и начале 22 веков.

2. РОДНОЕ СЕЛО ДМИТРОВИЧИ

Мое родное село Дмитровичи, что на границе бывлой Каменецкой и Беловежской пуци. Там я родился, там меня крестили, там впервые пошел в школу.

Мария Елинецкая

Воспитывался до 12 лет у бабушки Марии Поликарповны Елинецкой, из дома Левицких, украинки, женщины интеллигентной, всю жизнь прожившей в сельской местности, имевшей богатую библиотеку, которую слизал огонь войны. Ее муж, а мой дедушка, священник Дмитровичской церкви отец Пётр Елинецкий умер рано, в возрасте 41 года и похоронен на погосте той же церкви. Он осиротил свою матушку, а мою бабушку, и девять детей. Ей пришлось растить и воспитывать своих детей, меня, заниматься хозяйством.

Наш церковный дом стоял на горке в окружении усадеб Демидюков, Абрамчуков, Скалковичей, отца Фомы Клюки. В просторном дворе был фруктовый сад, в южном углу росли

Воспитывался до 12 лет у бабушки Марии Поликарповны Елинецкой, из дома Левицких, украинки, женщины интеллигентной, всю жизнь прожившей в сельской местности, имевшей богатую библиотеку, которую слизал огонь войны. Ее муж, а мой дедушка, священник Дмитровичской церкви отец Пётр Елинецкий умер рано, в возрасте 41 года и похоронен на погосте той же церкви. Он осиротил свою матушку, а мою

Пётр Елинецкий

березки, а среди них являли себя грибы. Вот в этом доме я родился и проходило мое детство до переезда в 1941 г. в Каменец.

Несмотря на свою занятость бабушка находила время осенними и зимними вечерами рассказывать мне о многом и разном. А детская память, словно губка, впитывала услышанное. Что детская память восприимчива и устойчива может подтвердить такой факт. Мне было четыре года, когда меня привезли погостить к маме с папой. Они тогда жили за Брестом, в селе Медное. Пока мы шли от села к озеру Медное, папа мне рассказал отрывок из повести Гоголя «Страшная месть» тот, где повествуется о том, как мать провожает своего сына в войско. Я запомнил этот отрывок слово в слово, много раз читал перед взрослыми людьми. Запомнил и помню до сих пор. Это о детской памяти для сомневающихся.

А теперь хочу изложить рассказы моей бабушки о хлебе и пище.

3. ПИЦА

Первоначальной пищей человечества, помимо мяса, рыбы, грибов, ягод, была каша, потом ячный хлеб в виде пресной лепешки: квасной хлеб появился позже в Египте, а затем через Грецию и Рим передан другим европейским народам, поэтому следующие наши пищевые названия схожи с восточными и классическими : каша /санскрит КАШ – тереть/; КУЛИШ /греч. KULLESTIS/ род хлеба у египтян и евреев; ХЛЕБ /греч. CBLIBANITES/, /CBLIBANUS – хлебная печь/; СТРАВА / санскрит ТРА – кормить/.

4. ПЕЧЕНИЕ ХЛЕБА

По рассказам моей бабушки, возможно и не дословно, я воспроизвожу пересказ о ХЛЕБЕ и ПИЦЕ от Рождества Христова до Святой Пасхи.

После рождественских зимних праздников начинаются будни с их обыденными заботами, из которых первая – ПЕЧЕНИЕ ХЛЕБА. Еще сравнительно недавно хлеб пекли каждый сам у себя дома, особенно в сельской местности. Это не был как сейчас говорят технологический процесс. Это было великое священнодействие, обставленное определенными правилами. Нельзя печь хлеба в большие праздники , пятницу и воскресенье. Если крайность заставит спечь, то готовится лишь ограниченное, необходимое для питания количество. «НЕ МОЖНА на НЕДІЛЮ ЗАВОДИТЬ БОГАТО ХЛІБА». Не только нельзя печь ХЛЕБ в указанные дни, но нельзя в них также сеять муку: «НА ТІМ СВІТІ ОЧІ ПОРОШИТЬ БУДУТЬ».

Сея муку в обыкновенное время, кухне начертить рукою КРЕСТ на ней.

Просеянную муку хозяйка сыпет в ДИЖУ (посуда для рощина хлеба). От последней во многом зависит качество хлеба, согласно поговорке о плохо

выпеченном хлебе «ЧИ ДІЖА СДІЖИЛАСЬ, ЧИ ХАЗЯЙКА СКАЗИЛАСЬ». Уже при покупке ДІЖИ нужно остерегаться, чтобы не купить Д І Ж А вместо ДІЖИ, потому что «ЯК ДІЖ, ТО ХЛІБА НЕ ІЖ». Избегая ошибки, при покупке начинают считать с одной клепки: ДІЖА, ДІЖ, и если на последнюю клепку выпадает опять ДІЖА, то посуда годится, а если ДІЖ – нет. Купленную дижу, а ее покупали больше всего на МИХАЙЛОВСКОЙ ярмарке у ПРУЖАНЦЕВ, намачивают на сутки водой летней температуры с ГРЕЧНЕВОЙ соломой; кипятком же («ОКРОПОМ») можно только испортить («запарить») ДИЖУ. Неисправную ДИЖУ поправляют двояко: или опрокидывают на пол и ДНО КРЕСТЯТ НОЖОМ, а затем поливают «ОКРОПОМ», или же ставят на порог с воткнутым ножом.

Росчиняют хлеб рано «ВДОСВІТА на СХІД СОНЦЯ» таким приемом. Дно дижи натирается солью, затем на нее кладется еще горсть соли, льется вода и бросается для брожения кусок закисшего теста («РОЩИНИ») или еще лучше размоченных сухарей из хлеба, спеченного с хмелем («РОСКРИШКУ»). «БЕЗ РОСКРИШКИ ХЛІБ БУДЕ ТАКИЙ, ЯК ЛЕПШКА, а НА РОСКРИШКІ БУДЕ ПУХКИЙ – НЕ ТРЕБА І ДРОЖЕЙ». В дижу прибавляют еще летней воды и муки и, закрыв дижу, ожидают результатов брожения («ЯК ХЛІБ ПІДХОДИТЬ УГОРУ»). Когда тесто взойдет («ВИСХОДИТЬСЯ») и начнет оседать, хозяйка месит, пока оно не отстанет от рук и от дижи, и оставляет его еще всходить, после чего уже, намочив руки, катает хлебы до получения ими округлой формы. Кто катает хлеб к себе, «У ТОГО СЕМ'Я БУДЕ ПРИ ЙОМУ, А ХТО ОД СЕБЕ, ОД ТОГО І БІГ ОДВЕРНЕТЬСЯ, І РІД РОЗІЙДЕТЬСЯ».

Покачанный хлеб не сразу салят в печь, а оставляют еще на полчаса на столе. Его нельзя считать в это время: «БУДЕ СТІЛЬКИ УРОНУ У ХОЗЯЙСТВІ, СКІЛЬКИ НАЩИТАЕШ ХЛІБА.» Хлеб нужно садить ПО ПРАВУЮ РУКУ ОТ СЕБЯ, и первый скатанный хлеб, помеченный крестиком, первым садить и в печь. НЕЛЬЗЯ садить одновременно на лопате по ДВОЕ ХЛЕБОВ. Хлеб печется обыкновенно полтора часа, затем хозяйка пробует, лёгок ли он, отходит ли мякоть. «ТОДІ ВІЙМАТЬ ХЛІБ, ЯК ПОСТУКАТЬ І ГУДЕ». Нельзя нечаянно обернуть хлеб. ЕСЛИ ПОД ХЛЕБОМ МОКРО, ТО ОЖИДАЮТ ДОЖДЯ. Неудачный хлеб вызывает такие замечания: если недопечен, то говорят: «ЗАКЛЬЦЯ НА ТРИ ПАЛЬЦЯ», об отставшей корке «ХОЧ ГОРОБЦІВ ЗАГАНЯЙ», а о трещине «МОВ ПЛУГОМ ПООРАНО». Помеченный крестом хлеб РАЗЛАМЫВАЮТ НАДВОЕ И КЛАДУТ ПОД ОБРАЗАМИ для ПРЕДКОВ. «ПЕРВИЙ ХЛІБ ПОМИНКИ, ВІН ДУШАМ СПАСЕННЯ, ПАРА з ЙОГО ДОХОДИТЬ ДО МЕРТВІХ на ТОЙ СВІТ». Его потом раздавали нищим. Не всякий хлеб угоден предкам: тот на который

ДУЛИ, ВЫНУВ из ПЕЧИ, или ОБТИРАЛИ ПОЛОЙ, СУКОНКОЙ, который, наконец, садили на КАПУСТНЫЙ ЛИСТ, НЕ ГОДИТСЯ ДЛЯ ПОМИНОК.

5. ПРИГОТОВЛЕНИЕ СТРАВЫ

Приготовление кушаньев («СТРАВИ»), как и печенье хлеба соединяется у женщин с приметами. Начать с того, что варящая пищу хозяйка обязана сама о себе заботиться по пословице: «ЯК КУХАРКА З ГОЛОДУ ВМРЕ, то І СВЯЩЕНИК НЕ ХОВАТИМЕ», - тем не менее у печи она должна стоять впроголодь, а если наестся сама, то семья останется голодной. Для того, чтобы выиграть время и топливо, хозяйка утром готовит пищу на весь день, начиная борщом, который «НАЙЗДОРОВШИЙ, УСЕМУ ГОЛОВА». Она «ЛАГОДИТЬ» его, т.е. крошит овощи, наливает в горшок буракового квасу или сыровцу и солит, остерегаясь ЛИХОСЛОВИТЬ и ВСПОМИНАТЬ НЕЧИСТОГО, иначе борщ не удастся. Вкус борща зависит еще от других причин, от горшка: «ЯК ЧКЕ в ЙОГО ОБЛИЧЧЯ». Приготовив борщ хозяйка зажигает солому в печи, КРЕСТИТ КАК ПЕЧЬ, ТАК И БОРЩ, и, приговаривая «ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!», ставит последний на огонь. Когда борщ закипит ТРИ РАЗА (три степени кипения: «ОКРІП НАМИСТО НИЖЕ», «УДАРИВСЯ в КЛЮЧІ», «ПЕРЕКИДАЕТСЯ»), то хозяйка, попробовав его, отставляет горшок в сторону, обкладывает его жаром, сама же принимается толочь сало в «КОВЧАНКЕ» и разминать толкачем («МАКОГОНОМ») пшено в китре (гончарной миске), пока оно не обратится в муку. Замечают: «ЯК ЖІНКА МНЕ ПШЕНО та ЛИЖЕ МАКОГІН, то ІІ ЧОЛОВІК ЛИСИЙ БУДЕ». Замяв борщ, т.е. вылив в него столченное сало и пшено, хозяйка отставляет горшок – борщ готов.

Но хотя борщ и главное кушанье, все же сам по себе он «ВДОВЕЦЬ», к нему нужен еще «ПРИВАРОК» – каша. Приготавливая последнюю, хозяйка смывает прежде всего пшено холодной водой, потом горячей, солит, приливает воды и ставит в печь. Когда пшено начинает набухать, то «КАША СЕРДИТСЯ, ТРЕБА ІІ ПОМІШАТЬ, а КОЛИ ПШЕНО РОЗБУХЛО І КАША ЗГУСЛА, - ПОРА ІІ ПІДИЙМАТЬ», т.е. переместить спод наверх и поставить в жар.

Замечают: «ГОРШКИ з ПЕЧІ НЕ МОЖНА ОБТИРАТЬ СУКОНКОЮ або ЗАПАСКОЮ ПОКІЙНІ РОДИТЕЛІ РОЗІЙДУТЬСЯ з ХАТИ. ДІВЧИНІ І МОЛОДИЦІ не МОЖНА ГОРШКА СКРЕБТИ ЛОЖКОЮ – БУДЕ СВЕКРУХА СКРЕБТИ ГОЛОВУ». Вынув горшки с печи и разливая кушанье в миски, женщина должна сказать : «ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!»

6. ЗАВТРАК

Пища распределяется в течение дня таким образом. В 7 утра бывает завтрак, состоящий из капусты, коржей, кулиша или локшины с салом. В постный день сало сменяется постным маслом, служащим приправой к огурцам, капусте, картофелю, или молоком из конопляного семени, которым приправляют ячную кутю, отваренный ячмень («ЗУБЦІ»), мятое пшено («ПОЛІВКУ»), с гречневыми лепешками («ПЛЕСКАВКОЮ»).

7. ОБЕД

Обед начинается в 13 часов или несколько позже, если задержит молотьба или другие хозяйственные дела. Обед состоит из борща с салом и каши со смальцем, редко с молоком, а в постный день из борща с фасолей, бураками с постным маслом или таранью и каши, иногда отваренных фасоли и гороха, вареников с картофелем, коржей с горохом, помазанных медом. На ужин довольствуются остатками от обеда или ухой («ЮШКОЮ») и галушками.

За пищей не обходится без присловий и замечаний. Молодежь, садясь обедать, приговаривает: «БОЖЕ, БЛАГОСЛОВИ ЩОБ ЖОНАТІ НЕ ПОЧАЛИ». Если накрошено много хлеба или каша падает на землю, то замечают, что у хозяина будет много детей. За обедом не принято МНОГО РАЗГОВАРИВАТЬ или СМЕЯТЬСЯ: «КРАЩЕ УМОВЧАТЬ, а то СКУШЕНІЕ. НЕ ГОДИТЬСЯ ЧЕРКАТЬ НАД ТРАПЕЗОЮ: НЕЧИТИЙ ДУХ ЗАХОДИТЬ у МИСКУ». Но после неудачного или скудного обеда раздаются иронические похвалы скупой хозяйке, не дающей пирогов к борщу, в таком роде: «СПАСИБІ БОГУ – НАІВСЯ, ЕЙ-БОГУ, НАГОДУВАЛА ЯВДОШКА, ПЕРЕПАВСЬ, ЯК ДОШКА, НАІВСЯ, ЯК БИК, ПЕРЕПАВСЯ, ЯК СМІК. БОРЩУ НЕ ІВ, КАШИ НЕ БАЧИВ, М'ЯСА ЗОВСІМ НЕ ДАЛИ!»

Вошедший к обеду посторонний должен приветствовать обедающих словами : «ХЛІБ-СІЛЬ!» Он всегда считается желанным: «ТОЙ, ЩО НАГОДИВСЬ на ОБІД, ТОЙ ДОСТОЙНИЙ І ТОЙ ДОСТОЙНИЙ до КОГО НАГОДИВСЬ. ЯК УВІЙШОВ ЧУЖИЙ, а МИ ОБІДАЕМО, ТО ЯК ЖЕ ВІН БУДЕ НАМ У ВОЧІ ГЛЯДІТИ, а МИ ІМО? ГОДИТЬСЯ І ЙОГО ПРИСОГЛАСИТЬ. ПРОСИМ БОГА І ТЕБЕ: СІДАЙ ОБІДАТЬ». Собравшихся гостей хозяин приглашает к столу в такой форме: «БОГ БЛАГОСЛОВИТЬ, а ХАЗЯІН ВЕЛИТЬ – КОРМИТЬСЯ. ГОСПОДА! ПРОШУ ПОКОРНО, ЧИМ БАГАТ, ТИМ І РАД, - ЗВИНЯЙТЕ». Затем, отведав кушанья, приглашает опорожнять миски: «ДОБИРАЙТЕ, ЧЕСНА КУМПАНИЯ!»

Кроме обыкновенных гостей, на мясопустную («МАСНИЦІ») являются сваты и, подавая хлеб-соль, просят: «НАТЕ ВАМ, ТАТУ, ХЛІБ І СІЛЬ, а НАМ ДАЙТЕ ДОЧКУ». Сватов угощают и за магарычем приговаривают: «ДАЙ, БОЖЕ, НАШИМ МОЛОДИМ на ВІК, НА ЗДОРОВ'Е, а ВОРОГАМ на

БЕЗГОЛОВ'Е:», «ПОСИЛАЙ, ГОСПОДИ, НАШИМ МОЛОДЫМ ЩАСТЯ І ВІК ДОВГИЙ, І РОЗУМ ДОБРИЙ, ЩОБ ВОНИ ОДНО ОДНОГО ПОЧИТАЛИ І РІД СВІЙ НЕ ЗАБУВАЛИ. ЩОБ ДІЖДАЛИ ВСЬОГО ДОБРА І В ПОЛІ, І В ДОЛІ, ЩОБ ГОСПОДЬ ХЛІБ РОДИВ І СКОТИНУ ПЛОДИВ!» Так говорять уже на самой свадьбе.

Затем приветствуют отдельно каждого члена семьи: отца – «ЗДРАСТУЙ, ТАТУ НАШ! ІДЕМО до ТЕБЕ на ОЧЕНАШ»; молодую – «ПОЗДРАВЛЯЕМО ТЕБЕ з ЧЕРВОНОЮ ГОЛОВОЮ»; молодого – «А ТЕБЕ з ЖІНКОЮ МОЛОДОЮ»; мать – «А ТЕБЕ, МАМО з БЛИЗНЯТАМИ».

8. СТРОГАЯ ОЧЕРЕДНОСТЬ

Поскольку наш дом был по соседству с Абрамчуками, то я часто бывал у них. Бывало захожу к ним, а они обедают. Вся семья садится за стол. Хлеб нарезан большими ломтями, перед каждым деревянная ложка. На центр стола хозяйка ставит большую миску с борщом. Старый Созонтий Абрамчук лысый, с окладистой бородой, встаёт, а за ним все семейные, поворачиваются к образам, крестятся, читают в голос молитву Господню “ОТЧЕ НАШ”, снова крестятся, садятся на скамейки. Первым начинает кушать Созонтий. Он ложкой черпает борщ, подставляет лопот хлеба, чтобы капли не падали на стол, съедает свою порцию. Ту же операцию повторяли в порядке очередности жена Созонтия, затем их сын, жена сына, их дети по старшинству. Когда заканчивался первый круг - в таком же порядке совершались последующие круги, пока не опорожняли всю миску. Если кто-либо из детишек нарушал очередность, старый Абрамчук тут же наказывал нарушителя ударом своей ложки по лбу. Удар был хотя и не сильным, но неотвратимым. Меня не раз приглашали к обеду, но я всякий раз отказывался под предлогом, что не голоден, уже пообедал. На самом деле это страх заставлял меня отказываться: а вдруг и мне достанется от библейского старца Созонтия.

9. ПОДГОТОВКА К ПАСХЕ

Подготовка к пасхе “ВЕЛИКОДНЮ” начиналась на четвертой неделе Великого поста (“НА ХРЕСТИ”), когда пекутся пшеничные кресты с отметкой для каждого члена семьи. В середину крестов заделывают листья барвинка. Сеятелю пекут особый крест с копеечкой посередине. Накануне Благовещения готовится обед с рыбой и пирогами и съедается в этот праздник, на которые многие совсем не топят. Последние дни Страстной недели также не готовят обед, довольствуясь хлебом, капустой, огурцами, а старые женщины, ничего не евшие весь пост по пятницам, воздерживаются и в эти дни от пищи. “БО ВЖЕ НЕДАЛЕЧКО ЧЕРВОНЕ ЯЕЧКО”.

Большая радость человеку дожидаться прекрасного праздника. О счастливых, жизнерадостных людях даже выражаются: «ХОДИТЬ ТАКИЙ /АБО ТАКАЯ/, ЯК на ВЕЛИКДЕНЬ». Но и приготовления к празднику, лежащие всей тяжестью на хозяйку также велики: «ЖІНЦІ НАЙСКРУТНІШЕ ВЕЛИКДЕНЬ». На самом деле, кроме забот о чистоте жилища и белья всей семьи, женщина должна почти без участия мужчин изготовить сложный пасхальный стол, состоявший из различного рода хлебов, яиц, молочных и мясных блюд.

Большинство хозяек начинает печь пасхи / «ПАСКИ»/ с четверга Страстной недели / «СТРАШНОЇ НЕДІЛІ»/, надевают чистую рубашку и сыплют в макитру /миску/ пшеничной муки и вскипяченной воды или молока. Такая жидкость называется «ОПАРОЙ». В остывшую опару вливают дрожжи и оставляют ее; хозяйка принимается за «ЦИД», для чего размяв качалкой пшеничные высевки, кладет в них дрожжи и, процедив, добавляет воды и выливает в опару. В эту смесь хозяйка добавляет муки и дает подходить; месит и опять оставляет тесто бродить, а затем уже режет его накрест, приговаривая «ГОСПОДИ! БЛАГОСЛОВИ СВОЇМ ДУХОМ І ПРЕСПОРИ!» - и выделывает ПАСХИ по двум традиционным образцам: высоким, несколько расширенным кверху, столбиком, как и самая посуда – поставец, тазок, или обыкновенной круглой булкой. Сверху пасхи кладется КРЕСТ из двух полос теста, перекрещивающих верхушку хлеба. На самом вершине помещают шишку такой формы как и свадебная, или «ГОЛУБЧИКА». ШИШКА прикрепляется к ПАСХЕ веточкой ОСВЯЩЕННОЙ ВЕРБЫ, а вокруг вершины еще кладут БАХРОМУ ЗУБЦАМИ из тонкой полосы теста. В ПАСХУ втыкают ИЗЮМ и СЛИВЫ. В ПАСХУ иногда кладут в середину ЯИЧНИЦУ или СЫР, «ЩОБ ПАСКА БУЛА НЕПОРОЖНЯ». Выражение это основано на искажении смысла слов пасхальной стихирь: «ПАСХА НЕПОРОЧНАЯ, ПАСХА ВЕЛИКАЯ».

Выделанные пасхи ставятся на пол на подушку, застланную чистой простыней, или на стол, который нельзя двигать: «ТАМ ВОНИ ПІДХОДЯТЬ, НАРОСТАЮТЬ». Когда пасхи выходятся, хозяйка рассыпает горсть муки по чериню, бросает другую в огонь и ждет, пока пламя стихнет; затем очистив печь от посуды, обматывает пасхи чистой тканью и , проговорив: «ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ! ДУХ СВЯТИЙ з НАМИ», ТРИЖДЫ КРЕСТИТ печь лопатой, ставит туда пасхи, потом закрывает / «ЗАГНІТИТЬ»/ печь заслонкой. При этом иная хозяйка говорит: «ПАСКИ В ПІЧЬ, ВИ, ХЛОПЦІ ТА ДІВЧАТА, НЕ СИДИТЬ ТА ЗАМІЖ ІДИТЬ, ПАСКИ ВЫПКАЙТЕСЯ, А ВИ ЗАМІЖ ПОСПШАЙТЕСЯ!» Другая машет лопатой и подняв ее вверх широким концом, восклицает: «ПІДХОДЬ, ХЛІБ у ПЕЧІ, ЯК СОНЕЧКО в НЕБІ!»

Настает опасное время. Хозяйка бережет пасхи «ЯК СВОЮ ДУШУ, ЩОБ ВОНИ НЕ ЗАСМАЛИЛИСЬ, НЕ ПОРЕПАЛИСЬ».

Одновременно с пасхами готовят обыкновенные булки и буханы, калачи – продолговатые, плетеные хлеба, ступни – свернутые коржи, пироги с мясом, печенкой, сыром: последние «З ОЧИМА», т.е. сыр виден по краям.

В состав праздничного стола входят окрашенные яйца в большом количестве – 50-300 штук, так что в хозяйстве почти их не остается. В чистый ЧЕТВЕРГ моют яйца, в ПЯТНИЦУ их «ГАЛУНЯТ», т.е. погружают в раствор квасцов, в субботу красят, вбрасывая в красную краску / «КІРКУ»/, оранжевую / «ЖОВТОГОРЯЧУ»/ из шелухи лука; желтую, сделанную из смеси квасцов, гречневой половы и полевой нехворощи; зеленую – из весенней травы / «РЯСТУ»/, особенно из голубых пролесков, и темную – в черный сандал / «БРАЗОЛЮ»/. Красный цвет любимый: «ГОСПОДЬ ПОКАЗАВ СВЯТИТЬ ЧЕРВОНУ КРАШАНКУ, БО УСЯКЕ РАДІЕ ЧЕРВОНОМУ». Можно святить яйца, окрашенные и в другие цвета, кроме темного, «БО НЕЧИСТИЙ РАДУЕТЬСЯ». Кроме того иногда делаются «ПІСАНКИ». Это более всего распространено в Галичине, Прикарпатьи, Закарпатьи, Гуцульщине, Подляшьє.

Птицы НЕ РЕЖУТ к ПАСХЕ; она уплачивает подать яйцами. «ГРІШНО КУРКУ РІЗАТЬ, БО ВОНА ДАЄ КРАШАНКИ. ВОНА ЯЕЧКО ПОКРАСИЛА».

В СУББОТУ хозяин или хозяйка собирает в кошечек продукты, подлежащие освящению: сало, колбасу, мясо, масло, сыр, пасху, сырную пасху, кусок хлеба, пшено, пшеницу, яйца, гречку, хрен, соль, восковую свечу, и после обеда идет в церковь освятить их. В церковной традиции, если освящение происходит в самой церкви, а не на церковном погосте, то в корзину не принято вкладывать мясные продукты.

10. СЕМЬЯ ИДЕТ В ЦЕРКОВЬ

Обыкновенно после полуночи вся семья идет в церковь, а хату запирают. Возвратясь после Литургии хозяин первым входит в хату, говорит: «ХРИСТОС ВОСКРЕС!», курит ладаном и зажигает восковую свечу. Все члены ТРОЕКРАТНО ХРИСТОСУЮТСЯ. Семья садится за стол, чтобы разговеться сначала ПРОСФОРОЙ, потом ПАСХОЙ, «КРАШАНКАМИ» и остальным «СВЯЧЕНИЕМ». Отпивая из чарки, хозяин приговаривает : «ХРИСТОС ВОСКРЕС! ЖЕЛАЕМ ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ, ЩОБ ГОСПОДЬ ДАВ ХОРОШУ ВЕСНУ, ДОЩИ».

На ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВЕТЛОЙ ПАСХИ принято посещать бабушку с дедушкой, родителей. Входя, посетители христосуются с ними, поздравляют с ВЕЛИКИМ ПРАЗДНИКОМ и подают «КРАШАНКИ», булку, калачи, колбасу. Праздничный стол обыкновенно съедается в ТРИ ДНЯ и заменяется потом

обыкновенными СКОРОМНЫМИ ОБЕДАМИ, по возможности с мясом и молоком. ПАСХИ же стоят.

11. ПРАЗДНОВАНИЕ ПАСХИ У ЕЛИНЕЦКИХ

У нас тоже соблюдался ритуал подготовки пасхального стола, но выглядел он ИНАЧЕ. Вся еда делилась на четыре группы: 1/ МЯСНАЯ; 2/ ХЛЕБОВ СОЛЕННЫХ; 3/ ХЛЕБОВ СЛАДКИХ; 4/ «КРАШАНОК» и СЫРНОЙ ПАСХИ». В мясную группу входили: поросенок зажаренный, фаршированный, окорок свиной копченый, окорок свиной запеченный в тесте, колбасы копченые, колбасы печеные, паштеты. В группу хлебов соленых входили: куличи пасхальные, пироги с капустой, с рисом и грибами. Группа сладких хлебов состояла из: «БАБ» пасхальных, лёгких, воздушных, покрытых «ЛЮКРОМ», мазурок дрожжевых с изюмом, мазурок белковых, ватрушек с сыром, «СТРУДЕЛЕЙ» с маком, «БАНКУХА». Четвертая группа не требует пояснения. НЕ буду останавливаться на приготвлении «БАБ», «МАЗУРОК», «БАНКУХ», хотя нужно сказать, что это был бы интересный рассказ, так как большинство современных хозяек не слышали об этом даже краем уха. Ко всему этому присовокуплялось: соль, перец, горчица, хрен. Напитки состояли из домашнего кваса, компота, чая, а для взрослых и абстынентов /непьющие водку и вино не пили/ - алкоголя – в виде водки и вина.

Все это ставилось в столовой комнате на длинный стол, накрытый белой скатертью и украшенный барвинком. В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПАСХИ за стол садились члены семьи, чтобы разговеться. НА ВТОРОЙ ДЕНЬ СВЯТОЙ ПАСХИ – приходили друзья, соседи, жители села, чтобы поздравить бабушку с ВЕЛИКИМ ПРАЗДНИКОМ, ХРИСТОСОВАЛИСЬ. Получив приглашение, садились за стол, отвеживали пасхальных кушаний. Долго не засиживались и шли в другой дом, а на их место приходили другие.

12. ЭПИЛОГ

Из всего сказанного мы увидели с каким благоговением наши предки относились к ПРИГОТОВЛЕНИЮ хлеба, кушаний, к самой еде, с ТРЕПЕТОМ упоминая при этом ГОСПОДА БОГА НАШЕГО, как МУДРО сочетали ПОСТ ДУХОВНЫЙ и ФИЗИЧЕСКИЙ, очищаясь ДУХОВНО и ФИЗИЧЕСКИ, со СВЕТЛЫМИ ПРАЗДНИКАМИ.

Написано 10-16 марта 1996 года

Георгий Мусевич

О ДМИТРОВИЧСКОЙ ШКОЛЕ

1. ПРОЛОГ

До первой четверти 19 века число школ на территории в границах нынешнего Каменецкого района было ничтожно. Письменные источники и гипотетические места их дислокации отсутствуют. После упразднения в 1839 г. Брестской церковной унии стремительно начала расти сеть школ, чему способствовала Русская православная церковь, осуществлявшая наблюдение за их деятельностью. Школы давали начальное образование. Финансирование велось по двум каналам – церковью церковных школ и Министерством Народного Просвещения народных училищ.

Всего на территории, как уже сказано, Каменецкого района по данным Консисории Гродненской епархии по состоянию на 1 сентября 1894 года было 53 церковные школы и 25 народных училищ.

2. ДМИТРОВИЧСКАЯ ШКОЛА

По данным той же Консисории Гродненской епархии в ближайших

Ученики Дмитровичской школы, 1948 год

околицах Дмитрович на 1 сентября 1894 года было: 1/ церковных школ 5 – в Янушах, Пашуцкой Буде, Чвирках, Бородичах, Чернаках; 2/ народных училищ 2 – в Рожковке и Дмитровичах. Таким образом, исходя из достоверного письменного источника, каковым является годовой отчет Гродненской епархии, началом

деятельности Дмитровичской школы следует считать 1 сентября 1894 года. Она эволюционировала от народного училища / 1862-1915 гг./ через трехклассную школу повсехную (всеобщую) /1921-1939 гг./ - неполную среднюю школу /1939-1941 гг./ в среднюю общеобразовательную школу /с 1944 г./.

В работе школы были перерывы, а именно: 1/ с 1915 года по 1920 год, когда жители 16 сел Дмитровичского прихода под проводом приходского священника отца Петра Елинецкого находились в беженстве в Нижегородской губернии. Дети по мере возможности учились в школах по месту жительства; 2/ с июня 1941 по июль 1944 года, когда во время немецкой оккупации школы были закрыты и дети не учились.

С 1894 по 1915 год учеба детей велась на русском языке; с 1921 по сентябрь 1939 г. – на польском языке.

Первоначальное одноэтажное здание школы находилось возле церкви. Польские власти в конце 20-х годов построили двухэтажное деревянное здание. Нынешняя кирпичная двухэтажная школа построена в советские времена.

В последние несколько лет перед 1939 годом при школе работало пшешколе /в нашем нынешнем понимании детсад, но практически это был подготовительный класс, задачей которого была подготовка к учебе в школе/.

3. УЧИТЕЛЯ И ДИРЕКТОРА

1). Учителя с 1894 по 1915 год неизвестны.

2). С 1921 по 1929 год учителем и керовником /руководителем школы/ был Стефан Никончук.

3). С 1930 года по 1939 г. учителем работал Федор Кочук, керовником была Юлия Белювна. Она же вела в школе драматический кружок. Кочук был начальником добровольной пожарной команды.

4). С 1936 года по 1939 год учителем работал Виктор Бауман – сын Казимира и Пелагеи. Родился он в 1911 г. в Бнине Познанского воеводства. В 1926 г. поступил, а в 1933 году окончил учительскую семинарию в Чорнкове. С 1933/34 уч. г. работал в центральной Польше. Его декларация при вступлении в должность:

Национальность – поляк

Знание иностранных языков – немецкий

Знание чужих стран – не знает, т.е. не пребывал

Семейное положение – не женат

Принадлежность к профессии – католик

5). С 1939 по 1941 год директор школы - Грудовик Николай Семенович. Мать Варвара из дома Тройчук. Родители были учителями. Грудовик окончил в 1929 г. семилетнюю повшехную школу в Каменце-Литовске. В 1929 г. поступает, а в 1934 году оканчивает учительскую семинарию в Пружанах. С 01.12.1934 года по 30.06.1935 г. работает летным \разъездным/ учителем для замены больных учителей и отпускников. Нагрузка 30 часов в неделю. Группа оплаты самая низкая – 11= 150 зл. в месяц.

После войны с 1944 г. учительствует в Пелищенской школе. Окончил заочно Московский университет. Умер.

6). Виктор Котянов, родом из Витебщины. Преподавал математику и физкультуру. Вел гимнастический кружок. Работал с 1939 по 1941 год.

7). Степан Мусевич - отец Степан, мать Евфросинья из дома Пищук. Родился в с. Рожанка на Холмщине в 1892 г. Родители крестьяне. Брат Михаил

учитель, окончил Бельскую учительскую семинарию. В этой же семинарии Степан Степанович Мусевич окончил два курса. Дальнейшей учебе помешала первая мировая война. Призывается на военную службу. Окончил офицерское училище и в звании поручика направляется в действующую армию в 1-й гренадерский полк. Участвуя в боях, получил ранение. Награждён орденом св. Владимира 4-й степени с бантами. Возвращается на родину, работает на сельском хозяйстве, затем несёт службу в разных местах в гминах в качестве помощника секретаря. На учительскую работу не принимали.

В 1939-40 уч. г. работает учителем начальных классов в селе Медное. В 1940/ 41 уч.г учителствует в Дмитровичской школе. Организует солидный четырёхголосый хор. С 1944 по 1950 год продолжает работать в той же школе. С 1951 по 1953 год учителствует в Николаевской школе.

8). Директор школы в период с 1944 по 1949 г. Денис Григорьевич Жогло.

9). Директор школы в период с 1949 по 1951 г. выпускник Белорусского государственного университета Кир Иванович Кадкин. Затем он работал учителем в Борщеве с 1951 по 1952 г., заведующим Высоковским РАЙОНО с 1952 по 1955 г. Уехал в Крым.

Впоследствии директорами школы работали многие. Фамилии их установить легче.

Созданный в межвоенный период хор блестяще выступил на районном смотре художественной самодеятельности в мае 1941 г., а также акробатическая группа под руководством Виктора Котягова и декламация были сразу промированы на республиканский смотр 22 июня 1941 г., но в этот день началась война. Одна из участниц хора Анюта Скалкович проживает в с. Дмитровичи.

ПОСТСКРИПТУМ.

Относительно дат работы упоминаемых учителей и директоров в послевоенный период воспроизводятся по памяти. Возможны некоторые отклонения.

Написано 22-24 января 1996 г.

Георгий Мусевич

ПОЖАР В ДМИТРОВИЧАХ

Дмитровичи, исконное село осочников, большое. Оно вытянулось поперёк дороги Каменец-Каменюки. Летом 1938 г., когда люди вернулись с полей и улеглись спать, ночью вспыхнул пожар. Горела восточная часть села. Горящие кули соломы, поднятые завихрениями летели по воздуху и зажигали всё новые и новые постройки. Море огня, рёв скота, крики людей – это была геенна

огненная, подобна концу света. Когда пожар подступил к нашему церковному дому, и стены дома и хозяйственных построек были горячими от нестерпного жара, моя бабушка / я тогда воспитывался у нее/ Мария Поликарповна Елинецкая из дома Левицких, матушка настоятеля Дмитровичского Спасо-Преображенского храма, кавалера ордена Святого Владимира 4-й степени, о. Петра Елинецкого, в возрасте 41 года отдавшего «живот свой за други своя», энергично вошла в дом, разбудила меня, взяла из кивота 300-летнюю икону Божией Матери «Неопалимая купина» и вышла со мной во двор. Бабушка трижды обошла наши постройки с иконой в руках и, став на колени, воздев икону над головой, обратилась с молитвой к Божией Матери. Огонь и пожар дальше не пошли. Некоторые думают, что это легенда, даже поэт Василий Жукович описал это, изрядно извратив сердце маленького мальчика, ставшего уже человеком преклонного возраста и стоящего у порога вечности. Свидетелем этого был и передаю грядущим поколениям.

ДМИТРОВИЧСКИЕ ПОЖАРЫ 1940-1941 гг.

После страшного пожара 1938 года в Дмитровичах, когда сгорело $\frac{3}{4}$ села, а польские власти расселили погорельцев на хуторах Смуги и Заболотья, предоставив им субсидии на обзаведение хозяйством, наступило годичное затишье. Но с 1940 г. снова начались пожары, но небольшие. Загорались хозяйственные постройки. И что удивительно, пожары случались регулярно – ровно через 30 дней. Люди были настороже и принимали меры к тушению. Вывод был один – в селе есть поджигатель. Но до поры, до времени его не удавалось словить.

Помню, как во время очередного пожара в Дмитровичах, сообщили в Каменец и через полчаса к месту пожара примчалась пожарная телега с пожарниками в сверкающих касках. Телега, запряженная взмыленными лошадьми, неслась вскачь и, прибыв к месту пожара, пожарники начали тушить пожар. Неуловимого поджигателя все-таки удалось словить.

ДМИТРОВИЧСКИЙ ПИРОМАН.

Пироманом оказался местный парень. Фамилию его я называть не буду. Назову его лишь буквой Ж. и кличкой – «Сыний пухир».

Он учился со мной в Дмитровичской польской повсехной школе в 1-ом классе. Учился в 1-ом классе уже четыре года. Учиться не хотел, проказничал, досаждал учителю пану Виктору Бауману.

Вот он и оказался тем пироманом. После того, как «Сынего пухира» словили, его судили и посадили в Брестскую тюрьму. Но вскоре началась война, он вышел из тюрьмы и вернулся домой.

Во время оккупации в первые дни в школе стояла какая-то немецкая часть. Во дворе у них находились штабеля ящиков с минеральной водой. Ж.

подкрался к ящикам, выхватил одну бутылку. Но в это время на крыльцо вышел немецкий офицер, увидел его с бутылкой в руках и подозвал к себе. Ж. стал удирать. Немец крикнул: «Халът», но тот продолжал удирать. Тогда офицер выхватил пистолет и выстрелил ему в спину. Так погиб пироман «Сыний пухир» из-за одной бутылки минеральной воды.

На этом заканчиваю изложение фрагментов истории пожарничества в Дмитровичах.

Написано 24-27 июня 2008 года

Георгий Мусевич

ЧЕСТНЫЙ И СПРАВЕДЛИВЫЙ

Архиепископ Пинский и
Полесский Даниил

Казалось бы о моих родных Дмитровичах все сказано, все рассказано- пересказано и повторено. Сколько раз писали о поэте Василии Жуковиче. Вот и недавно. Казалось бы больше не о чем и не о ком писать. И ошиблись.

Публикация иеродиакона Василия «Архиепископ Даниил: служение Церкви и Родине» приоткрыла нам неведомые страницы прошлого. Поэтому я обязан рассказать читателям о славном сыне Земли Каменецкой.

Во второй половине 19 века, в Дмитровичской Спасо-Преображенской церкви служили псаломщиками два брата – Фавст

Андреевич Юзьвюк и Порфирий Андреевич Юзьвюк. Фавст, как говорила летопись «дьячковский сын», начал служение в Дмитровичах в 1863 г., а в 1880 г. Преосвященнейшим Донатом, епископом Брестским, посвящен в стихарь. Его брат Порфирий обучался в Супрасльском монастыре. В 1855 г. назначен пономарем в Высоко-Литовской церкви, а оттуда переведен в 1876 г. к Дмитровичской церкви. Порфирий Андреевич, сельский, обремененный большой семьей, пребывал в бедности. Тем не менее отрывал от себя скудные крохи, чтобы дать детям образование. Стремление отца дать детям образование привело к желаемым результатам. Сын Владимир становится священником, становится известным церковным деятелем и членом

Государственной Думы. Значит еще один прибавился в наших исторических знаниях к тем двум депутатам Думы – Кондрашуку из Житина и Гаврилюку из Морозовичей, от нашей Каменетчины.

Николай Порфирьевич, о котором и пойдет наш рассказ, родился 2 октября 1882 г. в селе Дмитриовичи Каменецкого района /по-тогдашнему – Брестского уезда/.

После окончания Дмитриовичского народного училища, продолжал учебу в Жировичском духовном училище. В 1899 г. поступил в Литовскую духовную семинарию и окончил ее в 1905 году по первому разряду. Однако священство Николай принял не сразу, считая себя недостойным этого великого служения. Он стал преподавать в Виленском духовном училище.

В 1912 году окончил курсы при министерстве юстиции, на которых готовили судебно-административных служащих.

С 1914 г. служит земским начальником в Лидском и Виленском уездах.

В 1917 г. исполняет должность мирового судьи Виленского уезда. В своих воспоминаниях будущий Владыка писал: «Желая быть полезным для народа, при справедливом и честном отношении к своим обязанностям, чего недоставало у многих, занимавших эту должность».

В 1918 г. переезжает в Воронеж, а оттуда в 1920 г. в Харьков, где занимал различные административные должности.

После возвращения из беженства едет в Вильно и становится воспитателем и библиотекарем Духовной семинарии. Семинарию в 1940 власти закрывают, и он назначается секретарем митрополита Литовского и Виленского Елевферия /Богоявленского/.

Современники отмечают, что Николай Порфирьевич «все свои силы, всю свою жизнь посвятил воспитанию юношества...»

В 1942 г. он принимает монашество. Вскоре его возводят в сан архимандрита. 26 апреля того же года он хиротонисан во епископа Литовской митрополии.

В апреле 1944 г. православные архиереи провели Собор в Рижском Свято-Троице-Сергиевом монастыре, на котором приняли обращение к «Православным людям в Литве, Латвии, Эстонии». В обращении в числе прочих были слова «... Сталин не Савл и Павлом не станет...».

Николай Юзвюк после того как был хиротонисан во епископа принял имя Даниила. Епископ Даниил из-за болезни не принял участие в Соборе, но обращение подписал.

В 1944 г. против Экзарха Сергия /Вознесенского/ был совершен террористический акт, закончившийся смертью последнего. Согласно завещанию на епископа Даниила были возложены обязанности Экзарха в Литве

и Эстонии, временное управление Литовской епархией с возведением в сан архиепископа.

Немецкие власти, стремясь иметь послушного архиерея для проведения своей политики, предложили архиепископу Даниилу и другим иерархам избрать нового Экзарха в июне 1944 г. Владыка категорически воспротивился этим требованиям, находя их опасными для Церкви. Немецкие власти не потерпели ослушания и отправили в лагерь для духовенства Фридрихсвальде, где он находился с 20 июля 1944 года до 2 февраля 1945 года. В октябре того же года архиепископ Даниил восстановил каноническое общение с Матерью-Церковью и вернулся на Родину.

Московская Патриархия назначила Владыку Даниила /Юзвюка/ на Пинскую кафедру. В Пинске архиепископ Даниил жил лишь в одной маленькой комнате. Пинский горисполком хотя и передал своим решением для епархии два жилых дома, но свое же решение так и не выполнил. Владыка мог пользоваться одной хлебной карточкой / 400 гр./, но и это не выполнялось. На вопросы Уполномоченного по делам РПЦ неизменно отвечал: «... все в порядке и на лучшее... не претендую».

К властям был внимателен и исполнитель. Владыка сам работал прилежно и требовал прилежности в работе от своих подчиненных. Он два раза в день молился в кафедральном соборе. По воскресным и праздничным дням неутомимо проповедовал слово Божие. Охотно читал богословские книги, не чуждался чтения светской литературы, периодической печати.

Архиепископ Даниил благоговейно совершал богослужения и требовал от всех присутствовавших в храме установленного порядка / что не всегда и не везде делается в наше время/. Так он однажды во время богослужения попросил одного человека выйти из храма, который не сделал как все коленопреклонение. Он не садился при чтении часов и запрещал садиться духовенству.

Истинное духовенство ценило Владыку, но некоторая часть ничтоже сумняшеся вставала в оппозицию.

Во время служения архиепископа Даниила на Пинской кафедре ощущалась острая проблема нехватки священников и псаломщиков, и он положил начало созданию комплексной программы подготовки клира.

Таков портрет архипастыря – архиепископа Даниила. Он честно служил Церкви и Господу Богу.

Написано 5-6 декабря 2000 г.

Георгий Мусевич

МАНДОЛИНА

Я родился на южной окраине Беловежской пуши – в селе Дмитровичи. Там же, точнее на Дмитровичских хуторах Заболотье, пришел на свет поэт Василий Жукович. Я обратил внимание на его автобиографическую повесть «Як адна вясна».

Как-то зашел в нашу районную библиотеку и прочитал эту повесть, делая выписки. В ней я находил много знакомого: имена, фамилии людей, клички, топонимы, события. Некоторые имена, фамилии, клички, топонимы изменены, кое-что упущено. Трудно требовать от художественного произведения документальной точности, тем не менее.

В названии села Денисковичи легко узнаются мои родные Дмитровичи, сам автор фигурирует, как Владимир Дожевич...

Читая повесть Василия Жуковича, выискивал знакомые топонимы, но не встретил Савчицкого, Смуги, Пашукского леса, Яменского леса, Маковицкого леса, «За сэлом», «Противодом'я», «Заогороддя». Упоминаются дальние села – Белая, Осинники, ближние – Подомша, Маковищи, Чернаки, Внучки, не называются.

Забыл, забыл автор на каком языке пели и поют у нас щедривки. Да и приведенная в тексте пословица «Калі на грамніцы нап'ецца певень вадзіцы, то на Юр'я наесцца бык травіцы». У нас эта пословица звучала и звучит так: «Як на громныцы пивень нап'ецца водыцы, то на Юр'я вил наисцца травіцы».

Жукович пишет, что любил физкультуру, но не развивает эту фразу. Не описывает стадион с беговой дорожкой, волейбольной и баскетбольной площадками, стрелковым тиром, открытым плавательным бассейном; игру в «матки», бег с файеркой, катание с горки на «сучци».

В выражении «крыху гісторыі» он, кроме «Як Чырвоная Армія вызваляла Заходнюю Беларусь ад памешчыкаў», не сказал ничего в продолжение слов, приведенных выше. Не сказал, что прежние жители, коренные жители – потомственные сторожа Беловежской пуши, что в 1786 году построен Спасо-Преображенский храм, что в 1929 году построена школа, в которой еще учился автор, что в Дмитровичах жили и трудились духовные пастыри, много хорошего сделавшие для своих прихожан, о. Федор и о. Калестин /Будиловичи/, о. Петр /Елинецкий/, что в Дмитровичах родился епископ Полесский Даниил /Юзьвюк/ и др.

Автор впадает в мифотворчество, когда рассказывает о предвоенном пожаре в Дмитровичах: «... як па сялу бегла з іконаю ў руках і з малітваю на вуснах цетка Міхаліна. Як раз-пораз махала на пажар іконаю і ўсё гаварыла малітву. Была Міхаліна голая...» Бегать с иконой голой – это кощунство.

На самом деле было так. Пожар, случившийся летней, душной ночью, напоминал геенну огненную. Он мгновенно переносился с одного места на другое. Мы тогда жили в церковном доме на горке. Этот дом стоял, а теперь стоит напротив нынешнего сельсовета.

Когда всепожирающее пламя подступило к нашему дому и хозяйственным постройкам, матушка / а моя бабушка/, у которой я в то время воспитывался Мария Поликарповна Елинецкая решительно вошла в дом, сняла из кивота старинную икону Божией Матери «Неопалимая купина», трижды с иконой обошла строения и, став на колени, подняла икону над головой, обратилась с молитвой к Божией Матери. И пожар устал, дальше не пошел. Так было. Это было чудо. О чем и свидетельствую.

Я трижды читал «Як адна вясна». В третий раз обратил внимание, самое пристальное, на описание учителя Ивана Ивановича: «У клас увайшоў чалавек з белай ад сівізны галавою. Негледзячы на свае гады, да стала прайшоў ён жвавенька, павітаўся і сказаў : “Дзеці, сённяшні дзень у нас незвычайны. Усе вы спяшаліся на першы званок. А ці не забыў хто з вас паснедаць?» Дзеці адказалі, што снедалі. “Цяпер будзем знаёміцца. Мяне завуць Іван Іванавіч...” Далее Жуковіч працягвае: “Аднак добра памятаю, што пасля ўрокаў ён праверыў, як хто апрануты. Хто быў расхрыстаны, тым пазашпіліваў вопратку. А тым, у каго была абшарпанае адзенне, сказаў, каб дома прывялі ў парадак. Адразу спадабаўся мне Іван Іванавіч. Ён вясёлы і добры. Як бы там ні было, а на ўроках ніколі не сумна, бо ўсякі раз Іван Іванавіч нешта дасціпнае скажа, нечакана павучыць, нешта новае пакажа. Вось на ўрок спеваў прыносіў камертон, аднойчы прынёс музычны інструмент”. Дети спрашивают: “Гэта балалайка?” Иван Иванович ответил, что это мандолина. И на перерыве сыграл детям несколько мелодий. Вскоре Иван Иванович организовал музыкальный кружок, знакомил с нотами. Склонность к музыке выделял у Андрея Козлюка и Володи Рожевича /Жуковича/.

Жукович вспоминает, что «мая дарога ў свет музыкі амаль што трыумфальная. Нават строгі Іван Іванавіч дзівіўся і прарочыў мне вялікую будучыню».

В образе Ивана Ивановича я узнал своего папу. Только звали его Степан Степанович. Это он. Папа действительно в 40-х годах прошлого века работал учителем в Дмитровичах. Он действительно был добрым, заботливым, участливым человеком. Да, у него был камертон, он хорошо читал ноты, у него была мандолина, на которой он себе аккомпанировал, разучивая новые песни и мелодии. Это мой папа.

В 1940/41 гг. он создал в Дмитровичской школе ученический хор, промированный сразу на республиканский смотр. Но началась война.

Это о нем писала Ольга Замулко: “Угледзеўшы ў Мікалаеве адмысловых п'явунняў, ён прыходзіў з Каменца ў вёску, штовечар хадзіў ад хаты да хаты, збіраючы на спеўкі / это теперь говорят на репетиции/”. Так было летом, увосень, зімою, вясною. Здавалася, хіба толькі другі ўсяленскі патоп не дазволіў бы яму, пажылому ўжо чалавеку, прыйсці вечарам у Мікалаева. Пасля рэпетыцыі вяртаў апоўначы ў Камянец. Яму не плацілі за гэта ні капейкі”. А хор на республіканском смотре заняў другое место. Таким был мой папа. В одном только ошиблась Ольга Силуановна. Папа не служил в церкви. Псаломщиком служил его брат Пётр.

Ярошук Ольга начала петь в том Дмитривичском школьном хоре в 13 лет. До сих пор поет в церковном хоре. Как-то на Преображение Ярошук вспоминала о папе: «Розумный був чоловік, немало сыл положыв. Мы жылы на хутори пид Чорнакамы. Вин прыходыв до нас и спивав зи мною, а я сыдила на пичци». И это тоже мой папа.

Он прочил Жуковичу музыкальную карьеру, но Жукович стал поэтом. А вот брат папы, Пётр Степанович, напророчил мальчику из Шерешева Борису Петюку карьеру певца, и тот стал оперным певцом, заслуженным артистом Бурятии и России.

Мандолина же, на которой играл Жукович «Березку», до сих пор висит у меня рядом с книжной полкой.

Написано 14.12.2008 г.

Георгий Мусевич

БЕЛЬГИЙСКОЕ КОНГО

В послевоенные годы на Каменетчине, да и в других местах Брестчины проводились добровольно-принудительные наборы людей, а точнее насильственная мобилизация на стройки, шахты, лесоразработки. Обычно сверху спускалась разнарядка, а местные власти старались рьяно выполнить и перевыполнить ее. Выполняли разнарядку силовым методом. Собиралась “команда”, в которую входили председатель сельсовета, участковый, депутат и кто-либо из советской интеллигенции. Заявлялись к намеченной “жертве” ночью и насильно забирали человека для направления на лесоразработки, например, в Карело-Финскую АССР.

В те годы, а точнее в начале 50-х годов 20 века в Дмитривичах директором школы работал выпускник БГУ Кир Кадкин, чуваш. Он жил в старой польской школе, построенной в 1929 году на втором этаже.

Однажды среди ночи раздался стук в дверь. Проснувшийся директор открыл дверь и спросил: “В чем дело?” Председатель сельсовета ему ответил:

“Одевайся, пойдем набирать в Карело-Финскую”. Недовольный тем, что ему не дали выспаться. Кадкин заорал: “Это вам что – Бельгийское Конго?” И с этими словами лягнул председателя так, что тот кубарем скатился с лестницы, остальные члены “команды” моментально ретировались.

Однако на другой день об этом стало известно там, где нужно. Его тут же сняли с работы. После этого он уехал в соседний Высоковский район и работал учителем, затем директором Борщевской школы. Его назначили заведующим Высоковского РАЙОНО. Когда же в Высоком открылся инцидент в Дмитровичах, то Кадкина снова сняли с работы, и уехал вглубь России. Слух о нем пропал.

Слышал от Мусевича Степана Степановича. Записал в 1980 году житель Каменца Мусевич Георгий Степанович.

НЕ СЛОМАЛСЯ

В бывшей гостиннице Гальперна после войны располагалась безопасность. В разные годы она называлась то НКВД, то МГБ, то НКГБ. Как бы не называлась, но это была структура государственной безопасности. Мне довелось в 1949 году побывать там четырежды. Вызывали на допросы. Допрашивали ночью. Допрос начинался где-то после 12 часов и продолжался почти до утра. Кто меня допрашивал – не знаю. Я сидел на стуле, напротив меня сидел следователь. Яркий свет лампы слепил глаза. Я не был преступником, был как-будто бы свидетелем. Дело в том, что на одного из жителей Дмитрович С. поступил по злобе донос о том, что будто бы С. с сына Мордаса в 1941 г., когда пришли немцы, сорвал пионерский галстук, а я будто бы был свидетелем этого. Глава семьи Мордас работал звонарем в Дмитровичской церкви. В 1939 г., когда пришли большевики, отрекся от веры и вдруг стал атеистом.

Допрашивал меня следователь по поводу доноса. Он спрашивал: “Ты видел, как С. сорвал пионерский галстук с Мордаса?” Я отвечал: “Не видел”. Отвечал так потому, что действительно не видел, а врать не был приучен. Следователь опять и опять повторял свой вопрос. Очевидно ему нужно было, чтобы ответил : “Видел”. Четырехкратный допрос не сломал меня. По-видимому твердость и уверенность в своей правоте была заложена в моих генах. Больше меня не вызывали.

До сих пор чувствую удовлетворение тем, что не возвел напраслину на того человека, и тот не оказался в ГУЛАГЕ.

20.05.2012 г.

Георгий Мусевич

Краткие сведения о д. Дмитриовичи из других работ архива Г. С. Мусевича

❖ **Первые упоминания селений Каменетчины:**

Дмитровичи /Дмытровычы/ - 1522 год («З дзеюв гмины жидовskiej»)

Автор «Дзеюв пуци Бяловиеской в Польсце пшедробюрвэй» Оттон Хедеманн пишет, что первым фольварком в 15 веке был на юге фольварк «ЯМНО» /между Дмитриовичами, Чорнаками и Яменкой/.

❖ **Магдебургское право 1503 года**, данное г. Каменцу, устанавливало нормы городского самоуправления, в том числе и организацию торговли. Это не значит, что с этих дат начинается торговля на наших землях, с этих дат торговля получает законодательные и правовые нормы. Давалась привилегия устраивать ярмарки. Проводилась ярмарка и в д. Дмитриовичи на Преображение /на Спаса/.

❖ **Сведения о народных училищах в Каменецком районе** по состоянию на 1900 – 1905 гг.: Дмитриовичи – год открытия 1862, учеников 80. Польская школа – 5 классов.

❖ **Получили образование в 1918-1939 гг.:**

Елинецкий Иероним – Дмитриовичи – Кременецкая школа регентов. С 1931 по 1977 г. работал в Дмитриовичах регентом-псаломщиком. Украинец.

Елинецкий Михаил – Дмитриовичи – Варшавская политехника. Трагически погиб. Украинец.

Гуцевич Корнилий – Дмитриовичи – Варшавская государственная школа скорняков. Украинец.

❖ **Акробатическая группа Дмитриовичской школы** под руководством учителя Виктора Котягова в 1940-41 гг. 22 июня 1941 г. была промирована на республиканский смотр в Минске. Выступление не состоялось – война.

❖ **Мусевич Георгий** – 1931- родился в Дмитриовичах нынешнего Каменецкого района в семье учителя. Образование высшее. Краевед,

историк. Автор книг: «Мой город», «Жизнь и смерть последнего польского короля», 10 рукописей неизданных книг, более 400 краеведческих и исторических статей. Писал по-русски. В своих работах пользовался украинским, польским, белорусским языками. Владел на бытовом уровне венгерским и немецким.

Сам я украинец из украинского рода Левицких / по женской линии/ и Мусевичей / по мужской/. Женская линия рода восходит к Ивану Левицкому от 1660 года /некоторые предполагают, что это еврейская фамилия – от слова «Левит»; на самом деле украинская от украинского слова «Лев». Род этот старшинский, т.е. дворянский герба «РОГАЛЯ», что подтверждается «Малороссийским гербовником». Мужская линия Мусевичей – крестьянская из Холмщины, или Червоной Руси.

Составлением родословного дерева Левицких не занимался и не ставил такой цели. В своем «Кратком очерке родословия Левицких» я собрал лишь имена Левицких. Составить родословное дерево – не в моих физических и финансовых силах. Возможно, кто-то другой из нашего рода, более молодой займется этим важным и нужным делом.

- ❖ **Елинецкий Иероним** родился в 1910 году в с. Дмитровичи. Псаломщик в Дмитровичской Спасо-Преображенской церкви. Служил 46 лет. Оставил после своей смерти 10 томов рукописных нот более 400 композиторов. Похоронен в Каменце на новом кладбище в 1990 году.
- ❖ **Микола Мицкович** родился на хуторе Заболотье, что возле Дмитрович. Там, где родился Василий Жукович. Если Жуковича часто упоминают, то Мицковича на его Родине не знают. А жаль, ведь он не обойден литературным талантом. Им изданы книги «Топонимическая связь времен», «Между истиной и выдумкой». Его коротенькие рассказы, были печатаются в периодической печати, преимущественно Жабинковской. А у нас «Літаратурная старонка» молчит о нем. Микола Мицкович, как истинный земляк, к Святой Пасхе прислал мне два своих небольших произведения: «Урок» /з цикла «Згадкі пра паэтава маленства». Это о детстве Василия Жуковича/ и «Сынок» /быль/. В них упоминаются родные места – хутора ЗАБОЛОТЬЕ, СМУГА, село осочников ДМИТРОВИЧИ.
- ❖ Люди, пишущие обычно упоминают имя Василия Жуковича с Заболотских хуторов возле Дмитрович. И совсем не упоминают иных родившихся в Дмитровичах и заслуживающих того, чтобы на них

обратить внимание: Николая Мицковича – писателя, краеведа, историка, родившегося на Заболотских хуторах; родившихся в Дмитровичах Владимира Юзьвюка – депутата Государственной Думы; выдающегося регента Иеронима Елинецкого; Архиепископа Пинского и Полесского Даниила / Юзьвюка/. На Преображение удалось встретить земляка Дмитровичского, который шестьдесят лет был вдали от Родины – Петра Жигало, заместителя директора Ульяновского автозавода.

- ❖ **Дмитровичская Свято-Преображенская церковь** – построена в 1786 году.

Священники, служившие в приходах Каменетчины:

Прот. ФЕОДОР БУДИЛОВИЧ – Дмитровичи – 1744-1830 гг.

Прот. КЕЛЕСТИН БУДИЛОВИЧ – Дмитровичи – 1810-1890 гг.

о. Келестин Будилович награжден орденом Св. Владимира 4-й степени

Митр. прот. НИКОЛАЙ ГОРБАЧУК – Речица, Омеленец, Дмитровичи - 1926-2006 гг.

- ❖ **Награжденные священнослужители Каменецкого района в 1920-1939 гг.:**

о. Петр КОТАР – священник в Дмитровичах. Награды: Золотой наперсный крест.

о. Петр ЕЛИНЕЦКИЙ – священник в Дмитровичах. Награды: Орден Св. Анны с бантами за военные действия в 1916 г.

Иероним Елинецкий – псаломщик в Дмитровичах. Награды: Стихарь.

- ❖ **Четырехголосый смешанный нотный хор Дмитровичской школы** – организатор и руководитель Степан Степанович Мусевич – в 1940-1941 гг. 22 июня 1941 г. был промирован на республиканский смотр в Минске. Выступление не состоялось – война.

- ❖ **Земельные наделы в церковных приходах Каменецкого благочиния:**
ДМИТРОВИЧСКИЙ: конец 19 в. – 118 дес., качество земли плохое. В 1924 – 193; в 1924 г. – 104 дес.; в 1925 г. -133 дес., из них пахотной 89 дес., сенокосной 12 дес., усадебной с погостом 2 дес. Земля песчаная; годовой доход с земли – 400 зл.

В богоборческие 60-е годы в Каменецком районе было закрыто 39 церквей, разрушено 16, богослужения продолжались в 10 церквях, в их числе в Дмитровичская церковь.

❖ **Крэдытныя і пазыка-ашчадныя таварыствы:**

На Камянеччыне ў розныя перыяды яе гісторыі да ашчаднасці пабуджалі людзей крэдытныя і пазыка-ашчадныя таварыствы. Яны ўзніклі як арганізацыі, што садзейнічалі развіццю сельскай гаспадаркі, узаемадапамогі, ашчаднасці, ліквідацыі ліхварства /ростовшчыцтва/. Яны ствараліся па лініі царкоўных праваслаўных прыходаў, яўрэйскіх кагалаў. Звесткі, якімі валодаем, дазваляюць гаварыць, што ў Дзмітровічах дзейнічала Сафіеўскае пазыка-ашчаднае таварыства, арганізаванае свяшчэннікам а. Пятром Елінецкім, у якое ўваходзілі 16 вёсак Дзмітровіцкага прыхода і 6 вёсак Пашукскага (папячыцель і старшыня праўлення – а. Пётр Елінецкі).

❖ **Дарогі:**

В межвоенный период / 1920-1939 гг./ польские власти обязывали население принимать участие в ШАРВАРКАХ /общественные работы/. Одним из видов ШАРВАРКА было благоустройство дорог согласно инструкции 1928 года “Шарварк на дорогах гминных враз з инструкциом робут шарварковых и утчыманиу друг грунтовых”. Согласно этой инструкции бруковались /укладывались булыжником/ не только дороги, но и улицы в селах и местечках. Так были устроены дороги Каменец-Литовск — Дмитровичи и другие.

Примечание: Орфография и стиль написания текста автора сохранены.

Источники:

1. Мусевич, Г. Рассказы из жизни – о жизни. Легенды моей Каменетчины [Папка]: сборник 1,1. Каменец, 1991-2012.
2. Мусевич, Г. Рассказы из жизни – о жизни. Легенды моей Каменетчины [Папка]: сборник 1,2. Каменец, 1991-2012.
3. Мусевич, Г. На мяжы Белавежскай і Камянецкай пушчы / Георгій Мусевич // Бельскі гостінец. 2013. № 2. С. 113-134.

